

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Соучредители: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт».

Главный редактор: В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Дерюгина Т. В., ректор НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Инишаква А. О., заведующий кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт»;

Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: М. О. Каррыев.

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адреса соучредителей:

Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 400001 Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15А;

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт», 400119 Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2.

Адрес редакции: 400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.

Тел.: (8442) 46-68-42.

E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал распространяется бесплатно.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00585 от 15 апреля 2014 года.

© Волгоградское региональное отделение
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2015

© Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский гуманитарный институт», 2015

© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2015

С. И. Бедрин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Преступная группа – сложное социально-правовое понятие, изучаемое многими, в том числе и юридическими науками: криминологией, криминалистикой, оперативно-розыскной наукой, уголовным правом и др. Но, несмотря на имеющиеся многочисленные разработки в данной области, на наш взгляд, все же нет целостной теории криминалистического анализа преступной группы. Это обусловлено не столько различием целей и задач, стоящих перед названными выше науками, изучающими данное понятие, сколько несовершенством единого методологического подхода, сторонниками которого являются А. В. Петровский, А. Р. Ратинов, В. Г. Лукашевич, В. М. Быков, В. Т. Контемиров и др.¹ В их работах, на наш взгляд, мало использованы методы исследования, суть которых заключена в системном анализе², позволяющем целостно подойти к изучению преступной группы с учетом всех ее компонентов. А то, что цели различных наук отличаются друг от друга, не вызывает сомнений. Так, уголовное право изучает те вопросы, которые могут иметь значение для определения пределов ответственности соучастников за совместно совершенное деяние и более конкретной дифференциации и индивидуализации наказания³. Криминалистика изучает совместную преступную деятельность с целью разработки рекомендаций по раскрытию групповой преступности, успешному ее расследованию и профилактике.

В настоящее время имеется множество научных трудов, в том числе и на уровне диссертационных исследований, о преступной группе⁴.

Понимание преступного поведения заключено в особенностях личности участников преступной группы. Знание характерных их особенностей позволяет:

- точнее определять наиболее перспективные направления расследования преступлений данного вида;
- оптимизировать процесс выдвижения и проверки следственных версий;
- обеспечить эффективное прогнозирование поведения мошенников при производстве следственных действий, проведении организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

¹ См.: Быков В. М. Особенности расследования групповых преступлений. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1980. – С. 59; Контемиров В. Т. Криминалистическая характеристика групп в сфере организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВСШ МВД России, 1996. – С. 19, 21, 26, 31; Лукашевич В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – С. 25; Мешкова В. С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1998. – С. 23 и т. д.

² Миронов Ю. И. Системный подход к организации раскрытия преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1966. – С. 7.

³ Иванцова Н. В. Понятие организованной группы в уголовном законодательстве (проблемы квалификации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МЮИ МВД России, 1998. – С. 19–20.

⁴ Колесникова Т. В. Организованная преступная группа: системный анализ // Следователь. – 1999. – № 8. – С. 45–46; Миронов Ю. И. Системный подход к организации раскрытия преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1966. – С. 8 и др.

По мнению В. М. Быкова, важнейшими компонентами криминалистической характеристики группового преступления являются:

- факт совершения преступления группой лиц;
- характер группы, ее состав;
- способ совершения преступления группой лиц;
- обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершенных группой лиц¹.

Методика расследования групповых преступлений должна быть применима ко всем случаям совместного совершения противоправного деяния: как непосредственно его совершению преступной группой, так и к любым другим формам и видам соучастия, ибо на первых этапах расследования преступления бывает неясно, имеет ли место так называемое сложное соучастие или собственно групповое преступление².

Наши исследования показывают, что совершить мошенничество на рынке недвижимости невозможно в одиночку. Сам способ такого криминального обмана или злоупотребления доверием предполагает совместные скоординированные действия нескольких лиц³. При реализации хищений путем обмана или злоупотребления доверием количество участников преступной группы может достигать от трех до пяти и более человек.

Процентное соотношение мошенничеств, совершенных одним преступником и преступной группой, по изученным уголовным делам, выглядит следующим образом: около 3,5% преступлений данного рода совершается одним преступником; 96,5% приходится на мошенничества, совершенные в группе, из них 43% мошенничеств было совершено группой в составе двух-трех человек; 14,5% – группой из трех-четырех человек; 34% – группой из четырех-пяти человек; 5% – группой из пяти и более человек⁴.

Для успешной борьбы с мошенничествами, совершенными преступными группами на рынке недвижимости, необходимо иметь четкое представление об их структуре и функционировании.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что структура преступной группы при совершении мошенничеств на рынке недвижимости в большинстве случаев выглядит следующим образом:

- 1) организатор преступной группы;
- 2) исполнители;
- 3) пособники⁵.

С точки зрения системного анализа преступная группа является саморазвивающейся системой, проходящей ряд этапов в своем развитии: возникновение, становление и прекращение своего существования (распад). В уголовном праве имеется следующая классификация преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), которые имеют своим основанием определенный характер и степень организованности. Применительно к потребностям криминалистики это означает «исследование преступных групп и их видов, что позволит в дальнейшем прогнозировать поведение участников в досудебной стадии расследования и в рассмотрении уголовного дела в суде»⁶. Известный ученый в области криминалистики В. М. Быков в продолжение вышеназванного тезиса отмечает, что «изучение преступных групп, знание их психологической сущности, особенностей формирования и функционирования, анализ криминалистических типов преступных групп, их функциональных и психологических особенностей, правильное понимание воли лидера в преступной группе, происходящие в ней конфликты – важные условия научного познания проблем борьбы как с групповой, так и с организованной преступностью»⁷.

¹ Быков В. М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – № 9. – С. 6.

² Там же. – С. 7.

³ Карагодин В. Н. Особенности расследования мошенничества и вымогательства // Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 446.

⁴ Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика и особенности раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 53.

⁵ Там же. – С. 47.

⁶ Астафьев Д. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 31; Бембева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничеств: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 17.

⁷ Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С. 3–4, 6.

Исходя из общих закономерностей и тенденций, характерных для преступных объединений в криминалистической характеристике преступной группы, совершающих мошенничества с недвижимостью, имеются специфические черты, которые проявляются в особенностях вида этой группы и личностных свойствах ее участников.

Криминалистическая характеристика преступной группы, совершающей мошенничества на рынке недвижимости, может быть определена «как система криминалистических значимых сведений об ее деятельности, обусловленной особенностями данного вида преступлений, которая является основой для установления закономерностей возникновения, становления, прекращения (распада) группы. Определение личностных свойств участников, мотивация их общественно опасного для общества поведения используется для разработки рекомендаций по оптимизации выявления, раскрытия и расследования таких преступлений»¹.

Криминалистическую характеристику рассматриваемой преступной группы, на наш взгляд, образуют следующие сведения:

- вид преступной группы и ее характеристика;
- личностные свойства членов;
- особенности ее организации и функционирования.

Думается, в такой последовательности наиболее целесообразно раскрывать содержание группы.

Виды преступных групп классифицируются в ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации² (УК РФ) «с учетом степени, ее общественной опасности и организованности»³.

Для успешной борьбы с мошенничествами, совершенными преступной группой на рынке недвижимости, большое значение имеет знание ее структуры. Проведенное нами изучение уголовных дел названной категории и их анализ позволяет сделать вывод, что структура преступной группы в большинстве случаев выглядят следующим образом: организатор (лидер) преступной группы (21,3%), исполнители (60,4%), пособники (18,3%).

Квалифицирующими признаками мошенничества, совершенного преступной группой на рынке недвижимости, согласно закону, являются:

- совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159 УК РФ);
- совершение мошенничества организованной группой (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Перечисленные нами группы рассматриваются в диалектическом единстве.

Группа лиц по предварительному сговору имеет место в том случае, «если в совершении мошенничества принимали участие в качестве соисполнителей двое или более субъектов, заранее договорившихся о совместном его совершении (ч. 2 ст. 35 УК РФ)»⁴. Данный признак предполагает, что в совершении преступления участвовали двое и более соисполнителей; все участники были осведомлены о характере совершаемого преступления, а договоренность между ними была достигнута до начала выполнения объективной стороны мошенничества, независимо от того, что некоторые из участников не были привлечены к уголовной ответственности в силу различных обстоятельств. При расследовании необходимо четко установить роль каждого соучастника, тем самым будет подтверждаться, что каждый из них знал, а не только предполагал, что вместе они осуществляют преступный замысел, направленный на достижение единой цели – завладения чужим имуществом (недвижимость, денежные средства). Вывод: «мошенничество признается совершенным группой лиц по предварительному сговору только при соисполнительстве (кроме случаев совершения его организованной группой). Во всех других случаях сложного соучастия содеянное не признается совершенным группой лиц, например, при таких комбинациях, как “подстрекатель – исполнитель”, “исполнитель – пособник”, “организатор – исполнитель”, “организатор – подстрекатель – исполнитель – пособник” и т. п.»⁵.

¹ См.: Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика и особенности раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 47–48.

² Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина. – М.: Юрайт, 2009. – С. 131–132.

³ См. Все о праве. Классификация мошенничества в сфере недвижимости // Информационно-образовательный портал // URL: <http://pravo.ru>

⁴ См.: Томин В. Т. Указ. соч. – С. 131.

⁵ См.: Бедрин С. И., Бедрин В. С. Объективные и субъективные признаки группового мошенничества, совершенного в жилищной сфере // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сб. науч. тр. / под общей ред. А. С. Сенцова. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 89.

«Вместе с тем соучастники в виде организаторов (лидеров), подстрекателей, пособников, которые не принимали непосредственного участия в преступлении, должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 33, п. “а” ч. 2 ст. 159 УК РФ»¹.

Для квалификации группового мошенничества важно также исследовать умысел каждого из соучастников. Например, группа лиц имела намерение совершить только мошенничество, а один из участников без согласия других совершил хищение часов, сотового телефона и т. п. В этом случае его действия дополнительно квалифицируются по ст. 158 УК РФ при условии, что остальные непосредственно не способствовали этому преступлению и в дальнейшем не воспользовались похищенным.

«Более опасным, чем совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, является особо квалифицирующий признак указанного преступления – совершение его организованной группой (ч. 4 ст. 159 УК РФ)»². Общее понятие организованной группы дается в ч. 3 ст. 35 УК РФ и п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где специально разъяснено, что «под совершением преступления организованной группой признается такое преступление, которое совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»³. Это является весьма характерным признаком мошенничества на рынке недвижимости. Таким группам, которые, в частности, объединились для совершения мошенничеств на рынке недвижимости, присущи следующие признаки: «высокий уровень организованности и программно-целевой характер деятельности созданной преступной группы; наличие уставных взаимоотношений между членами группы; планирование совместной преступной деятельности; тщательная подготовка к совершению преступления; распределение ролей между соучастниками, входящими в состав группы; высокий уровень дисциплины, и др.»⁴.

Следует отметить, что организованная группа отличается от группы лиц с предварительным сговором тем, что в последней все соучастники, как выше отмечалось, являются соисполнителями, которые выполняют отдельные действия, образующие объективную сторону преступления. В организованной же группе имеет место распределение ролей между соучастниками: организатор (лидер), подстрекатель, пособник, исполнитель. Соучастники выполняют не только объективную сторону мошенничества, но и организуют, создают необходимые условия для его совершения. Они выбирают жилые дома, квартиры, комнаты, дачи в качестве предмета посягательства, осуществляют заранее обещанное укрывательство следов преступления, сбыт похищенного, оказывают противодействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления.

Кроме этого, организованная группа носит устойчивый характер, деятельность которой проявляется в многоэпизодности и продолжительности, а также высокой согласованности преступных намерений и действий. «Такой группе присущи особые условия приема новых ее членов и еще более строгие условия выхода из нее»⁵. Установленные следствием признаки организованной группы должны быть четко обозначены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и в приговоре суда относительно каждого ее участника.

С учетом названных особенностей организованной группы «все ее участники признаются соисполнителями, независимо от характера и степени участия в совершении мошенничества в жилищной сфере. Достаточно доказать, что конкретное лицо, входящее в состав организованной группы, принимало участие в мошенничестве. И это будет являться основанием для привлечения такого лица к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в жилищной сфере) без указания на ст. 33 УК РФ (даже в том случае, если это лицо не выполняло объективную сторону состава мошенничества,

¹ См.: Томин В. Т. Указ. соч. – С. 131.

² Там же.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 года № 51 // Российская газета. – 2008. – 12 января.

⁴ Бедрин С. И., Бедрин В. С. Объективные и субъективные признаки группового мошенничества, совершенного в жилищной сфере // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сб. науч. тр. / под общей ред. А. С. Сенцова. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 90.

⁵ См.: Отчет о судебной практике по уголовным делам, расследованным СК при МВД России за II квартал 2002 года, подготовленный контрольно-методическим управлением СК при МВД России 30 мая 2002 года // СПС «КонсультантПлюс».

то есть не являлось соисполнителем)»¹. По нашему мнению, учет и знание квалифицирующих признаков (видов) мошенничеств, совершенных группой лиц на рынке недвижимости, будет способствовать эффективности уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями.

Классификация преступных групп, совершающих мошенничества на рынке недвижимости, возможна и в зависимости от характера совершенных действий и особенностей их участников:

1) лица, подготавливающие, совершающие или совершившие мошенничества на рынке недвижимости;

2) лица, от которых, судя по их антисоциальному поведению, можно ожидать противоправных деяний.

Кроме того, среди участников преступной группы необходимо выделять также следующие категории лиц:

Первая категория – лица, «принимавшие участие в совершении мошенничества на рынке недвижимости: лидер преступной группы, исполнители, подстрекатели и иные пособники преступления, действия или бездействие которых охватываются составом данного преступления.

Вторая категория – лица, намеревающиеся совершить мошенничество на рынке недвижимости и имеющие умысел на его совершение, а также совершающие или совершившие подготавливательные преступные действия в процессе объединения группы в виде приобретения или изготовления орудий преступления, создавшие благоприятные условия для осуществления преступного умысла.

Третья категория – лица, скрывшиеся от следствия и суда после совершения противоправного деяния.

Четвертая категория – лица с антисоциальным поведением и образом жизни, от которых можно ожидать совершения мошенничеств на рынке недвижимости: рецидивисты; лица, ранее судимые за хищение (кражу) чужого имущества; лица, осужденные за умышленные преступления к различным видам наказания»².

В зависимости от состава преступная группа, совершающая мошенничества на рынке недвижимости, может быть однородной (женщины или мужчины одной национальности) и неоднородными (смешанными): мужчины, женщины одной или разной национальности.

Наиболее распространенными участниками преступной группы в настоящее время являются лица мужского пола (64%) в возрасте 20–25 лет, граждане Российской Федерации, проживающие, как правило, по месту совершения преступления и ведущие законопослушный образ жизни.

Как справедливо отмечает В. А. Образцов, «преступники, безусловно, являются определяющими компонентами системы совершаемых ими преступлений, выступая при этом в роли системообразующих факторов»³. Батищев В. И., продолжая эту мысль, отмечает, что «в криминалистической характеристике преступлений группа, их совершившая, является компонентом этой характеристики и выступает как сложный комплексный субъект преступления»⁴.

Познание характерных черт преступного поведения групп через их личностные свойства позволяет:

– субъекту расследования определить наиболее перспективные версии по выявлению, раскрытию и расследованию мошенничеств на рынке недвижимости;

– обеспечить эффективное прогнозирование поведения участников преступных групп в ходе проведения организационных, оперативно-розыскных мероприятий и производства отдельных следственных действий.

Мотив совершения мошенничеств на рынке недвижимости традиционно считается «корыстным, с целью завладения и присвоения чужого имущества в свою пользу либо распоряжения указанным имуществом как своим собственным»⁵. По результатам изучения уголовных дел о мошенничестве, установлено, что корыстный мотив у преступников является домини-

¹ См.: Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика и особенности раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 50–51.

² Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 14–15.

³ Образцов В. А. выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997. – С. 10.

⁴ Батищев В. И. Расследование неоднократных преступлений отдельных лиц и преступных групп (процессуальные и криминалистические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 1994. – С. 24.

⁵ См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 года № 51. – П. 28 // СПС «Гарант».

рующим (100%). Четко прослеживается цель участников преступных групп – противоправно обогатиться за чужой счет (100%).

Информация об участниках преступных групп, количество которых составляет от двух и более человек, их личностные характеристики позволяют нам утверждать, что мошенники данной категории, как правило, действуют в составе группы и под прикрытием. Они быстро входят в доверие к потерпевшему и, зная его сильные и слабые стороны, злоупотребляют его доверием. В итоге они получают полный пакет документов на продажу (покупку) недвижимости либо денежные средства. При задержании и в ходе следствия участники преступных групп часто противодействуют расследованию.

В. М. Быков в своих трудах неоднократно акцентировал внимание на закономерностях процесса формирования всех видов преступных групп, а именно «на их постоянном развитии от простых форм (типа случайных групп) до организованных групп. Организованная группа отличается постоянным составом ее членов, она вырабатывает свои нормы поведения и ценностную ориентацию; в ней есть лидер и может быть «оппозиционер» – член группы, борющийся за главенство. Наблюдаются четкая ролевая дифференциация, жесткая дисциплина и конспиративность действий. Вся деятельность группы ориентирована на совершение преступных посягательств, тяжесть которых по мере функционирования группы увеличивается. Группе доступны сложные способы совершения мошенничеств в жилищной сфере, противоправные действия в разных местах. Члены такой группы обладают преступным опытом и опытом общения со следственными и оперативными сотрудниками органов внутренних дел, а также знают приемы следственной и оперативной работы, поэтому добиться от них правдивых показаний – задача сложная»¹.

Преступная деятельность выступает неперенным условием развития рассматриваемых групп, в ходе чего расширяется сфера их деятельности во времени и пространстве, увеличивается количество совершаемых мошенничеств на рынке недвижимости с целью получения все более высоких преступных доходов. Такая группа выступает как мощный центр преступной деятельности.

На формирование и функционирование преступных групп обратили внимание и другие авторы. Д. В. Астафьев отмечает, что «организованная преступность формируется в результате действий двух и более лиц в совершении мошенничества. Она постепенно разрастается, функционирует длительное время, ее участники приобретают новые способы по совершению исследуемых преступлений»².

Авторы учебника криминалистики Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин и др. отмечают, что «организованная преступная группа характеризуется устойчивостью, системным взаимодействием, функциональным распределением ролей, иерархией, материальной связанностью, наличием специальных блоков защиты и прикрытия»³.

Применительно к совершению мошенничеств на рынке недвижимости формируемые организованные группы представляют собой «наиболее опасный тип, для которого характерны устойчивость, стабильность членов, наличие сформировавшейся иерархической структуры. Возглавляет ее лидер, организующий совершение преступлений»⁴. Имеется четкое разделение функций и обязанностей членов группы. Создается денежный фонд для подкупа, дачи взяток и т. п.

С учетом анализа и оценки рассмотренных точек зрения приходим к выводу, что «организованная преступная группа, совершающая мошенничество на рынке недвижимости, – это устойчивая группа, характеризующаяся единством целей, объединяющая несколько членов, имеющая четко выраженную структуру, техническую оснащенность, денежный фонд. Деятельность группы направляется единоличным лидером на получение преступных доходов. В случае необходимости лидер группы направляет усилия на противодействие субъектам расследования и устранение всех других нежелательных условий»⁵.

¹ Быков В. М. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С. 34–37.

² См.: Астафьев Д. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 33.

³ См.: Аверьянова Т. В., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 863.

⁴ См.: Краткий курс лекций / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, профессора В. П. Лаврова. – Казань, 2013. – С. 26.

⁵ См.: Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 63.

Наряду с обязательными признаками организованной преступной группы, указанными в законе, существует множество других, «которые можно рассматривать в качестве дополнительных (факультативных) признаков»¹.

Такой группе, которая, в частности, объединилась для совершения мошенничеств на рынке недвижимости, характерны следующие дополнительные признаки: использование сложных по конструкции способов совершения преступления на основе «глубоких знаний по психологии»² и тщательной подготовки, включая предварительное изучение жилого помещения с применением современных технологий и т. д.

Кроме всего прочего, для организованной преступной группы, совершающей мошенничества на рынке недвижимости, характерны коррумпированные связи на всех уровнях государственных и коммерческих структур, которые зачастую в ходе следствия трудно установить, а еще труднее доказать их наличие. Проведенные нами опросы субъектов расследования и оперативных сотрудников говорят об оказании на них давления со стороны указанных структур³.

Вывод: знание значимых признаков преступной группы, в том числе и сплоченной организованной группы, которая имеет более высокий уровень коррумпированных связей с государственными и коммерческими структурами, дает субъекту расследования необходимые сведения по выдвижению первоначальных оперативно-розыскных и следственных версий с одновременным проведением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий «на основе применения современных информационных технологий и научно-технического обеспечения деятельности следственных аппаратов в системе МВД России»⁴. В результате тесного «взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных, экспертных и иных подразделений правоохранительных органов и реализации запланированных мероприятий»⁵ он, как правило, получает исчерпывающую доказательственную информацию о личностных свойствах организатора, членов группы, их умысла, специфичных способов совершения мошенничеств на рынке недвижимости, а также психологической сущности группы, особенностях ее функционирования и формирования в конкретном территориальном образовании, и в конечном счете все это в совокупности помогает в кратчайшие сроки выявить, раскрыть и расследовать в полном объеме названные преступления.

---

¹ См.: Быков В. М., Колесникова Т. В. Организованная группа вымогателей // Следователь. – 2000. – № 4. – С. 7–9.

² См.: Сычева А. Ф. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 12. – С. 87.

³ Бедрин С. И. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 64.

⁴ См.: Верюгин В. Н., Зайцева Е. В. Перспективные направления оптимизации использования информационных технологий в системе повышения квалификации сотрудников органов предварительного расследования МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2. – С. 116.

⁵ Посельская Л. Н. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2013. – С. 838–840.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ И СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

«В ходе создания административного законодательства в сфере государственного управления возникают, развиваются и прекращаются нормотворческие отношения. Их развитие определяется специальными нормами, а также сложившейся практикой исполнительно-распорядительной деятельности»¹.

На основании ч. 1 ст. 23.50 КоАП РФ органы, осуществляющие государственный контроль за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 14.16, ч. 2 ст. 14.17, ст. 14.19 и 15.13 КоАП РФ.

Пунктом 1 ст. 23 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (далее – Закон об обороте алкогольной продукции) государственный контроль за производством, оборотом, качеством и безопасностью этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, соблюдением законодательства в этой области и условий, предусмотренных соответствующими лицензиями, осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154, в настоящее время федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также функции по контролю за производством и оборотом такой продукции, по надзору и оказанию услуг в этой сфере является Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование).

Среди прочих вопросов к компетенции Росалкогольрегулирования отнесено рассмотрение дел и составление протоколов об административных правонарушениях в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приказом Росалкогольрегулирования от 24 июля 2009 года № 27² утвержден перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Вместе с тем в силу ст. 1 Закона РФ от 21 марта 1991 года № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» (в ред. от 2 апреля 2014 года)³ налоговые органы также осуществляют контроль и надзор за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции.

Аналогичные полномочия за налоговыми органами закреплены и в п. 1 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 года № 506 (в ред. от 3 ноября 2014 года)⁴.

В указанный Закон соответствующие изменения после издания Указа Президента РФ от 31 декабря 2008 года № 1883 «Об образовании Федеральной службы по регулированию ал-

¹ Юсупов В. А. Теория административного права: монография. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 45.

² Об утверждении перечня должностных лиц Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях: Приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 24 июля 2009 года № 27 (Зарегистрирован в Минюсте РФ 31 августа 2009 года № 14662) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 38. – 2009. – 21 сентября.

³ О налоговых органах Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21 марта 1991 года № 943-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.

⁴ Постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» от 30 сентября 2004 года № 506 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3961.

когольного рынка»¹ и Постановления Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка»² не вносились.

Более того, п. 8 Постановления Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» и п. 2 Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденные данным Постановлением, предусмотрено, что исключение из компетенции налоговых органов полномочий по контролю за оборотом алкогольной продукции будет производиться на основании отдельного решения Правительства РФ.

Однако необходимо учитывать, что на основании Постановления Правительства РФ от 15 октября 2009 года № 810 «Об отдельных полномочиях Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Федеральной налоговой службы»³ с 19 октября 2009 года к Росалкогольрегулированию перешли функции по лицензированию деятельности в области производства и оборота алкогольной продукции, с 10 ноября 2009 года – функции по контролю и надзору за представлением деклараций об объемах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции и фактическими объемами производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а с 31 декабря 2009 года – полномочия по выдаче федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации, и ведению единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС).

Кроме того, с 31 декабря 2009 года вступил в силу пп. «а» п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154⁴, в соответствии с которым из Положения о ФНС исключены полномочия по контролю за производством и оборотом алкогольной продукции.

В связи с изложенным с 10 ноября 2009 года налоговые органы не вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.19 и 15.13 КоАП РФ, а с 31 декабря 2009 года налоговые органы утратили полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ.

Исследуя вопрос особенностей производства по делам об административных правонарушениях в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в Арбитражных судах и судах общей юрисдикции, автор выделил следующие, на его взгляд, основные моменты:

- наличие негласного прецедентного права при рассмотрении судами дел, подсудных им согласно действующему законодательству;
- отсутствие единообразия толкования высшими судами понятия «малозначительности» при квалификации административного правонарушения;
- отсутствие законодательно установленных критериев оценки «малозначительности».

Остановимся на ч. 2 ст. 14.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), которой предусмотрена ответственность за поставку или розничную продажу алкогольной продукции без надлежаще оформленных товаротранспортных документов, без сертификата соответствия по каждому наименованию продукции, без справки к грузовой таможенной декларации (далее – ГТД) или без ее копии с оригиналами оттисков печатей предыдущего собственника (на импортную алкогольную продукцию) либо без справки к товаротранспортной накладной (далее – ТНН) (на отечественную алкогольную продукцию), а равно поставку или розничную продажу алкогольной продукции в таре и упаковке, не соответствующих установленным законом требованиям, а ч. 3 той же статьи – за нарушение иных правил розничной продажи алкогольной продукции.

В ст. 2.9 КоАП РФ закреплено следующее: «При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее админи-

¹ Об образовании Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка: Указ Президента РФ от 31 декабря 2008 года № 1883 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 95.

² О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка: Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 9. – Ст. 1119.

³ Об отдельных полномочиях Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Федеральной налоговой службы: Постановление Правительства РФ от 15 октября 2009 года № 810 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 42. – Ст. 4954.

⁴ О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка: Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 9. – Ст. 1119.

стративное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием»).

Хотелось бы привести относительно применения вышеуказанной статьи позицию Л. А. Ломакиной, которую автор статьи полностью разделяет: «Ст. 2.9 КоАП РФ не предписывает обязанности освобождения от административной ответственности за все малозначительные правонарушения, а только предоставляет право принять такое решение. В связи с этим субъект административной юрисдикции обязан при производстве по делу рассмотреть все обстоятельства нарушения, оценить его последствия, убедиться, что конкретным действием не нанесен сколько-нибудь значительный вред отдельным гражданам или обществу, исследовать обстановку, в которой совершено правонарушение, личность нарушителя, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и т. п. Лишь в совокупности все установленные данные помогут ответить на вопрос, можно ли освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием»¹.

Практика показывает, что ошибки в квалификации с неизбежностью порождают целый ряд негативных последствий.

«В юридической литературе правовую квалификацию принято рассматривать как мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства признакам юридического факта, абстрактно очерченного нормой права, а также как результат этого процесса»².

«Задача юридической квалификации – в определении юридической природы конкретного фактического обстоятельства, то есть связано ли с ним наступление правовых последствий. Анализируя правовую природу фактического обстоятельства, правоприменитель измеряет действия и поступки людей с помощью норм права»³.

«Квалификация административных правонарушений – это прежде всего деятельность правоприменительных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. Как составная часть деятельности компетентных должностных лиц (органов) по применению законодательства об административных правонарушениях квалификация представляет собой мыслительный процесс того или иного лица, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава»⁴.

Считаем необходимым отметить, что квалификация административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции носит государственно-властный характер. В науке административного права отмечается, что квалифицировать административное правонарушение – значит, установить тождество между признаками административного правонарушения, закрепленного в административно-правовой норме, и признаками совершенного противоправного деяния.

Г. В. Черкасов отмечает, что под квалификацией административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции понимается установление соответствия признаков совершенного деяния признакам конкретного состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Как составная часть деятельности компетентных должностных лиц (органов) по применению законодательства об административных правонарушениях квалификация представляет собой мыслительный процесс того или иного лица, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом этого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Данная оценка заключается в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной статьей Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Квалификация административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Исключение может состав-

¹ Ломакина Л. А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 55–59.

² Алексеев С. С. Общая теория права. – М.: Юристъ, 2008. – С. 545.

³ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. – Т. 1. – М.: Юстицинформ, 2004. – С. 329.

⁴ Правоприменительная деятельность органов внутренних дел (милиции) по делам об административных правонарушениях: учебное пособие / под ред. Кардашовой И. Б. – М.: Цит-М, 2004. – С. 25.

лять стадия исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях и исполнение постановлений, содержатся в разных разделах Кодекса об административных правонарушениях¹.

Для того чтобы преодолеть субъективизм в применении положений ст. 2.9 КоАП РФ и обеспечить единообразное понимание малозначительного административного проступка существует судебная практика. Пленумы ВС РФ и ВАС РФ наделены в силу ст. 126, 127 Конституции РФ правом давать разъяснения по вопросам судебной практики в целях ее единства.

Высший арбитражный суд Российской Федерации и Верховный суд Российской Федерации несколько разнятся в своих определениях понятия малозначительности.

Так, в Пленуме ВАС РФ в п. 18 Постановления от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, а такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Для системы судов общей юрисдикции Пленум ВС РФ в п. 21 Постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Если проанализировать названные Постановления Пленумов, усматривается, что определение малозначительности административного правонарушения ими дано в разных контекстах, что не позволяет говорить о единообразии судебной практики общей юрисдикции и арбитражной. Следствием этого является то, что суд общей юрисдикции признает правонарушение малозначительным, в том числе и с учетом роли правонарушителя в содеянном, размера вреда и тяжести наступивших последствий, как это и определено в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 5, и освобождает должностное лицо или гражданина от административной ответственности, а арбитражный суд признает юридическое лицо виновным в совершении административного правонарушения, поскольку в соответствии с п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 10 такие обстоятельства не свидетельствуют о малозначительности административного правонарушения, и назначает ему меру административного наказания. При этом представители юридического лица ссылаются на преюдициальность принятого ранее судом общей юрисдикции решения (ч. 3 ст. 61 ГПК РФ, ч. 3 ст. 69 АПК РФ).

Так как в России отсутствует официально законодательно закреплённая прецедентная система права, тем не менее суды при принятии своих решений и постановлений опираются на аналогичные судебные акты других судов и в обязательном порядке применяют пленумы высших судов и Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из анализа существующей судебной практики арбитражных судов можно прийти к выводу, что суды редко применяют ст. 2.9 КоАП РФ, так как считают, что несоответствие установленным требованиям даже одной бутылки алкоголя представляет собой большую общественную опасность (Проставления ФАС Дальневосточного округа от 17 октября 2008 года № Ф03-4428/2008, от 29 января 2009 года № Ф03-52/2009 по делу № А73-7917/2008-89АП, Постановление ФАС Поволжского округа от 30 июня 2009 года по делу № А55-3183/2009, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 октября 2009 года по делу № А10-752/09, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2009 года № 07АП-450/09 по делу № А27-16631/2008-5, Постановление Восьмого арбитражного апелля-

¹ Черкасов Г. В. Проблемы реализации административной ответственности в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 7. – С. 62–68.

ционного суда от 14 октября 2008 года по делу № А75-3441/2008, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2009 года № 18АП-1416/2009, Решение Калужского областного суда от 17 декабря 2012 года по делу № А-7-321/12).

Например, в своем Постановлении от 3 марта 2011 года по делу № А81-2251/2010 Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа РФ указал следующее: «Применение ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является правом, а не обязанностью суда. Установив, что в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в пренебрежительном отношении Общества к исполнению своих публично-правовых обязанностей в сфере соблюдения правил продажи отдельных видов товаров, выразившееся в лишении покупателей возможности убедиться в наличии лицензии на продажу алкогольной продукции, дате ее выдачи и периоде действия, арбитражный апелляционный суд сделал правильный вывод об отсутствии оснований для применения в данном случае положений ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Аналогичной позиции придерживается в своем Постановлении от 1 октября 2009 года № Ф03-4495/2009 и Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа: «Совершенное обществом правонарушение посягает на установленный государством порядок общественных отношений в сфере оборота алкогольной продукции, что свидетельствует об отсутствии оснований для применения ст. 2.9 КоАП РФ».

Тем не менее существует и иная судебная практика (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 2 февраля 2009 года по делу № А56-13077/2008, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 февраля 2009 года по делу № А42-5256/2008, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 марта 2009 года по делу № А66-8472/2008, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 июля 2009 года по делу № А56-4930/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 декабря 2009 года по делу № А56-13393/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 3 декабря 2009 года по делу № А05-6822/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 апреля 2010 года по делу № А56-83315/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 июля 2010 года по делу № А56-72849/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 июля 2010 года по делу № А56-72849/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 августа 2010 года по делу № А56-78698/2009, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2009 года по делу № А48-229/2009).

Например, в своем Постановлении от 25 августа 2009 года по делу № А65-4580/2009 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа указал следующее: «Ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. В этом случае судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При квалификации правонарушения в качестве малозначительного суд исходит из оценки конкретных обстоятельств его совершения, малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным интересам. Согласно разъяснениям, данным в п. 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», суд, установив при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения и руководствуясь ч. 2 ст. 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принимает решение об отказе в удовлетворении требований административного органа, освобождая от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, и ограничивается устным замечанием, о чем указывается в резолютивной части решения».

Автор, считает, что суды дают верную оценку данному деянию, так как в данном случае поставка в торговые точки некачественной и не соответствующей установленной законодательством нормам алкогольной продукции несет в себе большую опасность для здоровья и жизни граждан страны.

Исходя из определений высших судов малозначительности можно дать следующее определение: малозначительность в административном правонарушении – это действие (бездействие), в котором отсутствует угроза жизни и здоровью человека и не нанесен существенный вред охраняемым общественным отношениям. Из данного определения, по нашему мнению, можно выделить следующие критерии малозначительности в административном правонарушении:

- отсутствие угрозы жизни и здоровью человека;
- отсутствие существенного вреда охраняемым общественным отношениям;
- добровольный отказ от совершения правонарушения;
- наличие действий, направленных на предотвращение последствий от совершенного правонарушения.

Считаем, что при определении малозначительности административного правонарушения нужно исходить из совокупности данных критериев.

Итак, исходя из всего вышеизложенного автором сделаны следующие выводы и внесены предложения:

- признание малозначительным правонарушения по поставке в торговые точки некачественной и не соответствующей установленным законодательством нормам алкогольной продукции несет в себе большую опасность для здоровья и жизни граждан страны;
- сделана попытка дать определение понятию «малозначительности в административном правонарушении»;
- выделены критерии малозначительности и указано, что при установлении малозначительности в административном правонарушении их необходимо применять в совокупности.

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОДСУДНЫХ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В Российской Федерации при создании суда с участием присяжных заседателей всю подсудность областного суда полностью передали в суд присяжных. Законодатель абсолютно не учитывал свой отечественный опыт. Так, уже в течение 1877–1889 годов последовательно изымались из его рассмотрения уголовные дела о государственных преступлениях, о терроризме и т. д. То есть в 1993 году никаких критериев при введении суда присяжных абсолютно не обсуждалось. Полагаем, что это является основной причиной проблем, возникающих при определении подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Анализируя подсудность суда с участием присяжных заседателей, можно констатировать, что изначально круг дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, был определен без четкой системы. Наряду с квалифицированным убийством (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в него входило такое преступление, как неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), не предполагающее в качестве наказания даже лишения свободы, а также еще целый ряд преступлений небольшой и средней тяжести. Постепенно ввиду перераспределения уголовных дел между звеньями судебной системы и изменений правил подсудности перечень уголовных дел, которые могут быть рассмотрены присяжными заседателями, стал более логичным. В него стали входить особо тяжкие преступления и все преступления, за которые Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) предусмотрено такое наказание, как смертная казнь.

Кроме того, любое преступление помимо специально изъятых упомянутым законом может оказаться на рассмотрении суда присяжных по совокупности обвинений наряду с другим, в котором обвиняется данное лицо.

Причина отсутствия первоначальной четкости в определении перечня дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, заключается в том, что, как уже отмечалось, при установлении порядка работы суда присяжных в 2001 году законодатель механически приравнял сферу его деятельности к подсудности судов республик, краев, областей и т. д., ориентируясь при этом как на опыт предшествовавшей деятельности суда присяжных в девяти регионах, так и на организационно-финансовые условия. Концепция судебной реформы в РСФСР, согласно которой первоначально предусматривалось введение суда присяжных в России, исходила из того, что по примеру США присяжные будут участвовать в работе судов начиная с городского (районного) уровня. Но при принятии Закона РФ от 16 июля 1993 года, учитывая экспериментальный характер новеллы и скудные материальные ресурсы, было решено ограничиться привлечением присяжных только в областные суды.

Самое первое сокращение сферы суда присяжных, произошедшее в ходе принятия уже упомянутого закона в 2008 году, вызвало острые споры. Так, изучение стенограмм заседаний Государственной Думы в ходе принятия Федерального закона 2008 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» позволяет выявить два основных критерия, послуживших основанием для сокращения подсудности судов присяжных. Первый критерий – так называемый «национальный». В ходе заседания указывалось, что преступников, дела которых рассматривает суд присяжных, в значительном числе случаев оправдывают. Приводилась и конкретная статистика. Так, в Республике Дагестан и в Кабардино-Балкарии с 2005-го по 2008 год в связи с вердиктом присяжных по двадцати шести приговорам вынесено двенадцать оправдательных приговоров в отношении лиц, обвинявшихся в совершении тяжких преступлений, в том числе и по ст. 205 УК РФ¹.

При этом практика показывает, что в отношении 80% подсудимых присяжные выносят обвинительные вердикты, в том числе по делам о государственной измене (дела Сулягина и Данилова) и о терроризме (дело Гумарова, Шайхутдинова и Иммуратова в Татарстане; дело

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы от 5 декабря 2008 года по обсуждению проекта закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // URL: <http://www.posoh.ru/news/htm/v%20iz%20stenogmmi.htm>

Завлиева, Хаджаева, Хамурзаева и Хадисова в Ингушетии; дело Муджахоевой в Москве; дело Муханина в Пятигорске)¹.

Второй критерий – обеспечение безопасности. Безусловно, обеспечить безопасность трех судей гораздо легче, нежели обеспечить безопасность восемнадцати судей – присяжных заседателей. В соответствии с законодательством государство должно обеспечить защиту этих людей – как трех судей, так и восемнадцати присяжных. Неоднократны случаи, когда присяжные заседатели подвергаются запугиванию. Поэтому в таком подходе к ограничению подсудности суда с участием присяжных заседателей, основанном на обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, логика, безусловно, есть. Институт присяжных заседателей должен быть полезен для общества и государства, его задача – обеспечение и защита жизни и здоровья людей, а не создание в данной ситуации для конкретных участников процесса дополнительных угроз.

Причем проблемы могут таиться не только в угрозах безопасности присяжных. Трудности возникают и при обеспечении беспристрастности присяжных заседателей. Так, по судебным уставам 1864 года, после разъяснений судьи присяжные удалялись в охраняемую комнату для совещания. Выходить из этой комнаты куда-либо, кроме зала суда, без специального разрешения председателя они не могли. Им запрещались какие-либо прогулки по зданию суда во время перерывов, даже под наблюдением судебных приставов. Если в совещательной комнате не было условий для полноценного отдыха, то присяжные заседатели могли разместиться в зале судебных заседаний.

Современный же уголовно-процессуальный закон запрещает присяжным заседателям общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Однако в перерывах между судебными заседаниями общение присяжных заседателей не ограничено ничем, кроме взятых на себя обязательств.

Таким образом, законодательство дореволюционной России серьезнее подходило к проблеме исключения возможности воздействия на присяжных. Хотя осуществить это на практике было довольно тяжело². Так, на основании исследования А. Ф. Кони, за период с 1879 по 1892 годы, за 14 лет, в течение которых с участием присяжных рассмотрено 208 000 дел, за «лихоимство» было осуждено 28 присяжных³. В современной же России пока не было случаев привлечения присяжных заседателей к уголовной ответственности за получение взятки⁴. Тем не менее у современных присяжных гораздо больше возможностей изменить свое истинное отношение к делу под воздействием хотя бы нынешних средств массовой информации. Конечно, по закону присяжные заседатели не должны знакомиться с публикациями о судебном процессе, пока не закончится рассмотрение уголовного дела, но они могут получить такую информацию случайно и в другом месте (например, дома, просто посмотрев телевизор), что может затем повлиять на их объективность при вынесении вердикта⁵.

Среди причин принятия рассматриваемого акта называлась и такая, как некачественное предварительное следствие. Рассмотрим ее подробнее. Разработчиками законопроекта указывалось, что в 2007 году по судам присяжных заседателей было 24% оправдательных приговоров. Однако по тем составам, которые исключались из подсудности присяжных, статистика была примерно такая же, как и в случаях, когда дело рассматривают профессиональные судьи, – чуть больше 1%. По этим составам оправдательных приговоров гораздо меньше. Поэтому нельзя сказать, что следствие по этим составам проводится плохо или некачественно: такой статистики ни Верховный Суд, ни Министерство внутренних дел при обсуждении законопроекта в Государственной думе не представили.

В то же время, как считает Федеральная палата адвокатов, показательным является тот факт, что в период введения суда присяжных в большинстве регионов России (2003–2004 годы) в органах прокуратуры проводились мероприятия по целенаправленному улучшению качества

¹ Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / сост. Л. В. Никитинский. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 59.

² Хрулев С. С. Суд присяжных: очерк деятельности судов и судебных порядков // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – № 8. – С. 28.

³ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. – М., 1914. – С. 161–164.

⁴ Тисен О. Н. К проблеме оказания воздействия на присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 64.

⁵ Быков В. М., Митрофанова Е. Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 49.

предварительного следствия по тем делам, которые потенциально могли быть рассмотрены с участием присяжных, что равносильно признанию обыкновенного уровня работы следствия недостаточным¹.

Еще одна причина, которая называлась разработчиками рассматриваемого Федерального закона, – повышение эффективности борьбы с преступностью. Приведем следующие данные. В 2007 году в России суды общей юрисдикции рассмотрели около 1 185 000 уголовных дел. Суды с участием присяжных заседателей рассмотрели 606 уголовных дел. При этом в отношении более чем 10 000 обвиняемых по уголовным делам судами общей юрисдикции вынесены оправдательные приговоры. Что касается аналогичного показателя у судов присяжных, то он равен 239². То есть их доля так мала, что предлагаемое изменение подсудности судов присяжных уж точно никак не скажется на эффективности борьбы с преступностью.

Второй факт, на который стоит обратить внимание, – никаких особенных отличий от других регионов в динамике, в качестве рассмотрения дел судами присяжных в Южном федеральном округе нет. Только в одном субъекте – Ростовской области – областным судом в 2007 году по отношению к 2006 году было вынесено больше оправдательных приговоров на основании вердиктов присяжных. Ростовский областной суд уже с 1993 года практикует рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, там уже наработан соответствующий опыт, но было бы ошибочно делать вывод о некачественности суда присяжных только на основании практики работы Ростовского областного суда и тем более распространять это на всю Россию. К тому же данные свидетельствовали о том, что практика оправдательных приговоров очень неоднозначна по России. Так, в Ханты-Мансийском окружном суде в 2006 году не было вынесено ни одного оправдательного приговора на основании вердиктов присяжных, а в 2007 году их было вынесено тринадцать. При этом никаких преступлений террористической направленности в данном регионе не совершалось.

Как отмечается в исследованиях, юридические инстанции и возбуждаемое прессой общественное мнение делают суды присяжных ответственными за неуспехи в борьбе с преступностью, их обвиняют в том, что они зря оправдывают «преступников» – то мошенников-предпринимателей, то шпионов, то убийц по мотивам этнической ненависти (неважно, что такие решения присяжных появляются потому, что подлинные виновные не установлены и вина привлекаемых к ответственности не доказана, – кто-то же должен быть «посажен»³).

На наш взгляд, в данном случае не учитывается тот факт, что оправдательные вердикты выносятся присяжными не «в пику» государству, а потому, что возникающий у присяжных феномен острой личной ответственности не позволяет им соглашаться с явными огрехами следствия (стороны обвинения)⁴.

Еще один критерий для сокращения подсудности присяжных заседателей также может быть подвергнут критике. Так, ссылки в пояснительной записке к законопроекту на мировой опыт, якобы склоняющийся в сторону рассмотрения дел о терроризме без участия присяжных в тех странах, где этот институт существует, противоречат фактам. Международный опыт показывает, что в большинстве стран, где существует суд присяжных, он действует по делам о терроризме без каких-либо ограничений (Австралия, Англия, Канада, Новая Зеландия, Шотландия). В ряде европейских стран, таких как, например, Австрия и Бельгия, обязательность суда присяжных в делах о преступлениях против государства закреплена конституциями (ст. 91 Конституции Австрии; ст. 150 Конституции Бельгии).

В США право на суд присяжных гарантировано Конституцией для всех американских граждан по всем категориям преступлений, наказуемых лишением свободы на срок свыше шести месяцев. Как частично говорилось выше, только в трех странах суд присяжных ограничен по делам, связанным с терроризмом и другими преступлениями против государства. Это Испания, Республика Ирландия и провинция Соединенного Королевства – Северная Ирландия.

¹ Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации: доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Бюллетень Адвокатской палаты Вологодской области. – 2009. – № 2 (22). – С. 20.

² Стенограмма заседания Государственной думы от 5 декабря 2008 года по обсуждению проекта Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // URL: <http://www.posoh.ru/news/html/v%20iz%20stenogmmi.htm>

³ Краснов М. А. Открытые глаза российской Фемиды / под общ. ред. Т. Г. Морщаковой. – М., 2007. – С. 16.

⁴ Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Сатаров Г. А. Трансформация российской судебной власти: опыт комплексного анализа. – СПб.: Норма, 2010. – С. 183–184.

В юридической литературе также нет однозначного мнения по вопросу о сокращении подсудности присяжных заседателей. Встречаются как противники, так и те, кто поддерживают сокращение юрисдикции присяжных заседателей.

Противниками являются, например, Ю. Дмитриев, который говорит о том, что сокращение юрисдикции судов присяжных – это очередное наступление на конституционные права человека, а именно на право на участие в правосудии. По его мнению, сначала законодатель, а затем и Конституционный Суд Российской Федерации пошли на поводу у спецслужб, которые занимаются расследованием данной категории дел¹.

Л. А. Блажнова тенденцию сокращения юрисдикции суда с участием присяжных заседателей аналогично рассматривает как нарушение конституционных норм и международной практики и объясняет это политическими причинами и говорит о том, что «если идет тенденция к сворачиванию судов присяжных – это тревожный синдром, свидетельствующий о том, что государство становится деспотичным, тоталитарным»².

В. В. Конин в тенденции сокращения количества составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей, видит «стремление власти ограничить право народа Российской Федерации на управление государством посредством участия в осуществлении правосудия. Причина здесь одна: большое, на взгляд власти и правоохранительных органов, количество оправдательных приговоров... А между тем суд с участием присяжных заседателей как институт гражданского общества позволяет сделать судебную систему более открытой, более справедливой, поднять ее авторитет»³.

Однако не менее веские доводы приводят и те, кто поддерживают данную тенденцию. Например, В. М. Быков говорит о том, что в соответствии со ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Поскольку присяжные заседатели заведомо не могут знать закон, которым они должны руководствоваться при оценке доказательств, то трудно ожидать, что вынесенный ими вердикт будет законным, обоснованным и справедливым. В. М. Быков считает, что суд присяжных в его сегодняшнем виде является неэффективным⁴.

Также С. Ефименко указывает на то, что «незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей»⁵.

И. Н. Алексеев, в свою очередь, считает, что налицо полная непредсказуемость приговоров, выносимых судом с участием присяжных заседателей, как при осуждении, так и при оправдании подсудимых⁶.

Известный процессуалист профессор В. П. Божьев, комментируя Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о производстве в суде с участием присяжных заседателей, справедливо указывает, что: «... присяжные заседатели ни в первом, ни при повторном рассмотрении не в состоянии (по уровню своих знаний) решить вопрос о виновности подсудимых по сложным, многотомным делам»⁷.

Споры по обозначенному вопросу происходят и в политических кругах. Так, член Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, член фракции «Справедливая Россия» Илья Пономарев выступает противником «любого сокращения поля юрисдикции суда присяжных», поскольку суть этой инстанции в том и состоит, чтобы судебные решения зависели от «гласа народа», отражающего позицию общества⁸.

Член Комитета Совета Федерации по образованию и науке, представитель в СФ от исполнительного органа госвласти Калужской области Валерий Сударенков также считает не-

¹ Дмитриев Ю. Зачем России суд присяжных? // URL: <http://www.klerk.ru/columnists/dmitriev/150212>

² Блажнова Л. А. Политические игры с современным судом присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 3 (4). – С. 30.

³ Конин В. В., Эсмантович И. Н. Некоторые вопросы истории российского суда с участием присяжных заседателей и его значение для современного уголовного судопроизводства // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 23.

⁴ Быков В. М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 41.

⁵ Ефименко С. Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // Законность. – 2007. – № 4. – С. 42.

⁶ Алексеев И. Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С. 53.

⁷ Божьев В. П. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. – 2006. – № 4. – С. 7.

⁸ Новицкий И. Имеет ли преступление национальность? Мнения парламентариев // URL: <http://regions.ru/news/2296085>

верным направлением на сужение юрисдикции суда присяжных. «Присяжные заседатели – это представители народа, чем этот суд и ценен, поскольку люди-непрофессионалы оценивают преступление душой. Задача же следствия собрать такие доказательства вины, чтобы у присяжных не возникло сомнений»¹.

Сторонники сокращения подсудности присяжных заседателей отвечают им на это следующим. Например, член Комитета Совета Федерации по делам СНГ, представитель в СФ от администрации Курганской области Олег Пантелеев говорит: «Присяжные не должны рассматривать дела по убийствам, произошедшим на почве национальной, религиозной или расовой ненависти». По его мнению, людей, совершивших такие преступления, «необходимо судить по всей строгости закона, а присяжные заседатели могут быть предвзяты в своих суждениях»².

Депутат Мосгордумы Иван Новицкий утверждает: «При всем уважении к судам присяжных я все-таки полагаю, что они не обладают той квалификацией, которая необходима при рассмотрении подобных дел»³.

Приведенные нами позиции указывают на отсутствие единого мнения по этому, действительно сложному, вопросу: обоснованно ли сокращение подсудности суда присяжных заседателей. Тенденция законодателя показывает устойчивую линию на сокращение уголовных дел, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. На наш взгляд, безусловно, преступления об актах террористического характера и факты половых преступлений против несовершеннолетних, а также многие другие преступления должны рассматриваться профессиональными судьями по причине сложности для восприятия обстоятельств, которые должны быть восприняты при рассмотрении уголовного дела.

В целом стоит отметить, что право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, как оно определено ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, безусловно распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей УК РФ предусмотрена смертная казнь. По нашему мнению, данное указание должно являться основным критерием при определении категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей. Более того, как отмечено в уже неоднократно упоминавшемся Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П, определение подсудности, равно как и изменение ранее установленной подсудности, составляет исключительную компетенцию федерального законодателя. При этом предполагается, что при необходимости он вправе подвергать корректировке соответствующие правила подсудности уголовных дел⁴.

Хотя суд присяжных в той или иной форме существует во многих государствах мира, право на суд присяжных не относится к числу общепризнанных международных принципов и стандартов, а также прямо не предусмотрено основными международными документами в сфере прав человека. Суд присяжных, являясь одной из форм уголовного судопроизводства, не является обязательным условием обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанное обстоятельство и обуславливает право федерального законодателя вносить изменения и дополнения в законодательство о подсудности суду присяжных.

В современной практике критерием для определения перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, многие авторы предлагают считать компетенцию присяжных заседателей в зависимости от категории или состава уголовно наказуемого деяния, то есть возможность присяжного заседателя разобраться в представленном ему для разрешения деле.

Но что определяет возможность присяжных разобраться в деле? Вопрос способности присяжных разобраться в деле – это вопрос обеспечения познавательной доступности, вопрос установления истины в уголовном судопроизводстве, то есть задача сторон и суда. При принятии решения по любому уголовному делу происходит анализ фактических обстоятельств дела, после чего им дается юридическая оценка. Этап, на котором происходит оценка фактов, может быть эффективным и при слушании дела коллегией, так как никаких специальных зна-

¹ Новицкий И. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же.

⁴ По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудашова, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2276.

ний в таком случае не требуется. Соответственно, задача сторон и суда состоит в том, чтобы: во-первых, позиции по делу были изложены четко, обоснованно и доступно, во-вторых, был грамотно составлен вопросный лист. Необходимо отметить, что составление вопросного листа всегда было, по выражению И. Закревского, «ахиллесовой пятой»¹ специалистов суда. Нелогичные, противоречивые вердикты – проблема не самих присяжных и их объективности, так как последняя презюмируется при легитимном составе коллегии, также имеет место недоработка со стороны субъектов, составляющих вопросный лист. Именно в результате их работы присяжные рискуют оказаться в совещательной комнате с непонятными и запутанными для них вопросами. Так, в результате кассационного обжалования был отменен приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей. Вердикт присяжных был противоречив, так как в вопросном листе фамилии трех подсудимых были заменены на выражение «первое, второе и третье известное лицо», что вызвало непонимание у коллегии².

В вердикте, вынесенном по другому делу, была допущена ошибка в формулировке первого вопроса в листе – не приведены все фактические обстоятельства, в результате чего вопрос не соответствовал предъявленному обвинению³. Очевидно, что подобные факты свидетельствуют о необходимости проведения практической работы с государственными обвинителями, адвокатами и в первую очередь с судьями, так как именно от их деятельности зависят содержание поставленных вопросов и их доступность для присяжных, а значит, логичность будущих вердиктов.

При решении неюридических вопросов судья, чей опыт после назначения на должность пополняется в первую очередь не наблюдениями из живой жизни, а функционированием в рамках юридической действительности, руководствуется по большей части не здравым смыслом, а навязанными ему обыкновениями судебной практики. В голове же присяжного заседателя, привлеченного к решению правовых вопросов, дефицит профессионального правосознания восполняется интуитивным ощущением правды. Все это позволяет сделать вывод о том, что основой для формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей, которые имеют ограниченный запас правовых знаний и опыта, является так называемый здравый смысл⁴.

Следует отметить, что помимо правового механизма реализации правовых норм существуют и действуют социальный и психологический механизмы, что в частности находит объективное выражение в решениях, выносимых присяжными заседателями. К примеру, С. С. Шипшин признает очевидным тот факт, что на решение присяжных оказывают существенное влияние такие субъективные факторы, как «эмоционально окрашенное отношение к участникам процесса, наличие социальных стереотипов, а также особый феномен – социально-психологическая атмосфера судебного заседания, которая обуславливает формирование групповых настроений, установок по отношению к различным участникам процесса».⁵

Поэтому в случае с составами, родовым объектом которых является общественная безопасность, суд присяжных в отдельных случаях может даже явиться наиболее логичной формой рассмотрения дела, поскольку, решая вопрос о виновности, присяжные де-факто одновременно решают проблему собственной защищенности от возможных повторных посягательств. Соответственно, представляется необходимым переосмыслить позицию законодателя относительно изъятия данных составов из подсудности суда присяжных по уголовно-процессуальному законодательству.

Возвращаясь к вопросу о способности присяжных заседателей разобраться в деле, стоит отметить, что отдельными практиками высказываются довольно смелые предложения. Так, высказываются мнения о необходимости участия присяжных в делах по разрешению экономических споров. Такие дела, не провоцируя политических дебатов, имеют важнейшее значе-

¹ Закревский И. П. О настоящем и будущем суда присяжных. – СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1897. – С. 110.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2008 года по делу № 89-008-30СП // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2009 года по делу № 4-009-139 СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Багдасаров Р. В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 18.

⁵ Шипшин С. С. О некоторых результатах исследования психологических аспектов суда присяжных // Материалы Международного семинара по проблемам суда присяжных: сборник докладов РГЭА. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 126–127.

ние для повседневной жизни людей и общего нормального функционирования хозяйственной системы России¹. Думается, что такому мнению можно возразить, и главная причина этому заключается в том, что вероятность того, что хотя бы один из двенадцати присяжных будет обладать представлением о том, что относится к средствам индивидуализации товаров (работ, услуг) (а именно они и являются объектом преступления, предусмотренном ст. 180 УК РФ, находящейся как раз в главе, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности), ничтожно мала.

К компетенции суда с участием присяжных заседателей целесообразно отнести уголовные дела, в рамках которых оценка доказательств в их совокупности вполне доступна представителям народа, не имеющим специального образования, в том числе уголовные дела, аналогичные уже рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

В 2009 году к ведению суда с участием присяжных заседателей предлагалось отнести ныне рассматриваемые районными судами уголовные дела о следующих преступлениях:

- об убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшем по неосторожности его смерть (ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- о разбое (ст. 162 УК РФ);
- о незаконном производстве, сбыте, пересылке наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ);
- о получении и даче взятки (ст. 290 и ч. 2 ст. 291 УК РФ).

В пояснительной записке к данному законопроекту отмечалось, что суды с участием присяжных заседателей рассматривают подобные дела: об убийствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); о разбое, сопряженном с убийством (п. «з» ч. 2 ст. 105, ст. 162 УК РФ); о получении взятки (ч. 3, 4 ст. 290 УК РФ)². Более того, вердикты по делам об этих тяжких и особо тяжких преступлениях свидетельствовали об уважении присяжных заседателей к требованиям закона, об их вдумчивом отношении к доказательствам, продиктованы стремлением оградить личность от необоснованного обвинения и защитить права потерпевшего.

Разработчики законопроекта отмечали, что государственные обвинители, защитники-адвокаты, судьи имеют многолетние навыки работы по данным категориям дел и, следовательно, разбирательство с участием представителей народа дел о похожих, но не столь тяжких преступлениях не вызовет у них затруднений. Кроме того, предполагалось, что такая мера сократит практику незаконного изменения следователями квалификации приписанных обвиняемым деяний. Не секрет, что целью подобных манипуляций оказывается лишение обвиняемых, заявивших соответствующее ходатайство, возможности предстать перед судом с участием присяжных заседателей в вышестоящем суде, направление уголовного дела в районный суд. Например, умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах квалифицируются как убийства без отягчающих обстоятельств или даже как телесные повреждения, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Кроме того, в результате предлагаемых изменений районные суды возможно было несколько разгрузить.

Еще один критерий, определяющий перечень дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, был закреплен Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 16-П. Суд решил, что права несовершеннолетних подсудимых в достаточной степени защищаются запретом назначать им пожизненное лишение свободы и смертную казнь, а также дополнительными процессуальными гарантиями. При этом высший судебный орган страны указал, что специфика уголовных дел в отношении несовершеннолетних требует наличия у судей высокой квалификации, специальных познаний и навыков. К тому же профессиональный состав суда позволяет обеспечить большую конфиденциальность рассмотрения дела, в которой, как правило, заинтересованы подсудимые. Кроме того, исключение из подсудности суда присяжных отдельных дел сопровождалось предоставлением несовершеннолетним права ходатайствовать о рассмотрении их дела коллегией из трех судей, а также расширением полномочий суда апелляционной инстанции³.

¹ Суд присяжных как институт воспитания гражданственности // Интернет-портал «Институт демократии и сотрудничества» // URL: <http://www.indemco.org/files/sudy.pdf>

² Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / сост. Л. В. Никитинский. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 80–81.

³ По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 года № 16-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 22. – Ст. 2920.

Кроме того, процедура судебного разбирательства уголовных дел судом с участием присяжных заседателей создает препятствия для реализации дополнительных процессуальных гарантий несовершеннолетнему подсудимому:

- на рассмотрение его уголовного дела в атмосфере понимания, поскольку усложненная процедура рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (формирование коллегии присяжных заседателей, наличие двух судебных следствий, постановка вопросов присяжным заседателям, наличие двух прений сторон, два последних слова подсудимого) недоступна для понимания несовершеннолетнего и не позволяет ему эффективно участвовать в нем;

- на специфику предмета доказывания и максимальную индивидуализацию процесса, поскольку особенности судебного следствия по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, не позволяют в присутствии присяжных заседателей исследовать данные о личности подсудимого и его окружении; указанные обстоятельства создают препятствие к реализации дополнительной процессуальной гарантии несовершеннолетнему подсудимому на специфику предмета доказывания и на максимальную индивидуализацию процесса.

Невозможность реализации указанных выше дополнительных процессуальных гарантий несовершеннолетнему подсудимому, а также невозможность в связи с этим достижения специальных целей судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних требуют исключения из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, введенное с 1 января 2013 года Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам устанавливает для судов апелляционной инстанции качественно иной по сравнению с ранее действовавшим порядок проверки решений суда первой инстанции. В связи с этим обжалование в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, как следует из ст. 389.27 УПК РФ, возможно лишь с точки зрения правильности применения норм права, что сужает пределы исследования с точки зрения правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Ограничение пределов апелляционного пересмотра приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, обусловлено самой природой суда с участием присяжных заседателей и особыми полномочиями присяжных, которые отдельно от председательствующего судьи разрешают в условиях совещательной комнаты вопросы факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым и виновности подсудимого в его совершении), основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости и не будучи обязанными мотивировать сделанные ими в вердикте выводы какими-либо доводами, исходя из чего возможность отмены или изменения постановленного на основе такого вердикта приговора по фактическим основаниям исключается.

Вместе с тем сужение возможностей апелляционного обжалования приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, не должно приводить к ущемлению права, закрепленного ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Исходя из этого рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей возможно лишь по ходатайству самого обвиняемого, которому разъясняются особенности рассмотрения уголовного дела данным судом и порядок обжалования судебного решения, с тем чтобы он мог предвидеть и взвесить правовые последствия своего выбора, который может оказаться весьма затруднительным.

Кроме того, как наглядно показывалось выше, ограничение компетенции суда с участием присяжных заседателей оказывается неизбежным вследствие применения федеральных законов, которыми изменяется подсудность областных (краевых) и приравненных к ним судов с передачей некогда разбиравшихся ими дел в ведение нижестоящих судов, где уголовные дела рассматриваются единолично профессиональными судьями (в частности Федеральных законов от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ст. 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений за-

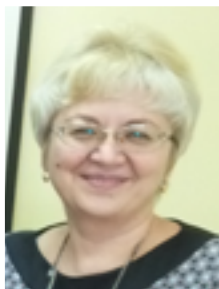
конодательных актов) Российской Федерации” по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»).

Таким образом, критериями определения подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей, по нашему мнению, должны являться:

- закрепленное в ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации право лица на рассмотрение его дела с участием суда присяжных в случае назначения ему смертной казни;
- объем компетенции областных и приравненных к ним судов;
- издание федеральных законов, которыми изменяется подсудность областных (краевых) и приравненных к ним судов с передачей некогда разбиравшихся ими дел в ведение нижестоящих судов, где уголовные дела рассматриваются единолично профессиональными судьями;
- уровень познаний присяжных заседателей, позволяющий им произвести оценку доказательств в их совокупности без наличия специального образования.

Представляется, что доводы о слабости предварительного расследования, о боязни или нежелании государства передавать рассмотрение дел о преступлениях, направленных против общественного порядка и государственной власти, являются необоснованными. Причина, на наш взгляд, кроется в сложности оценки собранных доказательств по указанным делам для рядового гражданина нашей страны, не обладающего специальной компетенцией.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ ВУЗОВ ПОМОГУТ ГРАЖДАНАМ

В 2012 году вступил в силу Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который закрепил право граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Указанным законом установлена принципиально новая система бесплатной юридической помощи, а если быть точнее, две – государственная и негосударственная системы бесплатной юридической помощи. Деятельность участников обеих систем бесплатной юридической помощи осуществляется в соответствии с одними и теми же принципами, определенными в ст. 5 Закона, в том числе на основании принципа свободного выбора гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Чтобы определиться, в какой системе гражданин может рассчитывать на получение бесплатной юридической помощи, кратко расскажем об их различиях.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов, государственные юридические бюро, адвокаты.

Закон выделил несколько видов бесплатной юридической помощи. Бесплатная помощь может оказываться в виде правового консультирования в устной и письменной форме, путем составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также посредством представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

Рассчитывать на получение бесплатной помощи в государственной системе вправе лишь те лица и в тех случаях, которые установлены Законом о бесплатной юридической помощи, поэтому в случае, если гражданин не подпадает под категории, прямо указанные в Законе, он не может рассчитывать на получение бесплатной юридической помощи в государственной системе.

Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются негосударственные юридические центры и юридические клиники. Негосударственных юридических центров в Волгоградской области нет, поэтому главными участниками негосударственной системы являются юридические клиники, под которыми закон понимает структурные подразделения юридических вузов, создающиеся учебными заведениями и представляющие собой учебные лаборатории, в которых студенты старших курсов обучаются практическим навыкам оказания юридической помощи путем консультирования граждан и составления документов юридического характера с целью приобретения и совершенствования навыков практической работы в профессиональной деятельности. Юридические клиники как структурные подразделения вузов располагают материально-технической базой, принадлежащей учебному заведению, в том числе компьютерной техникой.

Мотивационным фактором деятельности студентов в клинике является зачет их работы как производственной практики, а труд преподавателей образовательное учреждение оплачивает как руководство практикой студентов.

Каждая юридическая клиника самостоятельно определяет круг лиц, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, и перечень правовых вопросов, по которым такая помощь оказывается. Тем не менее практически все юридические клиники оказывают бесплатную юридическую помощь всем обратившимся гражданам по всем категориям дел, за исключением тех, что связаны с предпринимательской деятельностью, и уголовных.

В соответствии с Законом о бесплатной юридической помощи юридические клиники оказывают только такие виды юридической помощи, как консультирование в устной или письменной форме и составление документов правового характера. Такой вид юридической помощи, как представительство интересов в суде или в других государственных органах, юридические клиники не оказывают.

Прием и консультирование граждан студентами осуществляется под руководством преподавателей, имеющих опыт практической деятельности. Письменные документы обязательно проверяются опытными преподавателями.

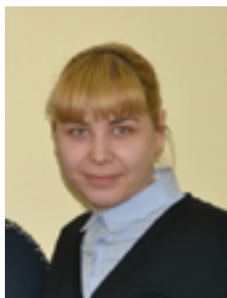
В регионе в настоящее время создано четыре юридических студенческих клиники, которые действуют на базе юридических факультетов волгоградских государственных и негосударственных образовательных учреждений. Три из них функционируют в Волгограде, одна – в городе Волжском. Кроме того, от юридической клиники «Центр правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»», центральный офис которого расположен в Волгограде, в восьми районах Волгоградской области действуют обособленные подразделения. В 2014 году юридическими клиниками Волгоградской области оказана юридическая помощь 284 гражданам: дано 190 устных и 77 письменных консультаций, составлено 17 документов правового характера.

Подводя итог, можно констатировать, что бесплатную юридическую помощь на территории Волгоградской области можно получить как в государственной, так и в негосударственной системе бесплатной юридической помощи. Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи помощь оказывается не всем гражданам, а только строго определенному в законе кругу лиц по вопросам и в случаях, указанных в законе. Бесплатная юридическая помощь участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи оказывается только в виде консультирования в устной или письменной форме и составления документов правового характера кругу лиц и по кругу вопросов, которые определены в правовом акте, регламентирующем их деятельность.

Таблица

Список юридических клиник, действующих в Волгоградской области

Наименование	Адрес	Телефон	График приема
Юридическая клиника Волгоградского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»	г. Волгоград, ул. Новосибирская, д. 76, цокольный этаж здания института	41-28-25	Пн. – чт. с 13.00 до 15.00
Юридическая клиника НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»	г. Волгоград, пр. Университетский, д. 64	46-69-30, 46-69-32	Пн. – пт. с 14.00 до 17.00
Юридическая клиника «Юрисконсульт» Волжского филиала НОУ ВПО «Международный юридический институт»	404106 г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7, каб. № 32	(8443) 56-01-65	Сб. с 9.00 до 15.00
Центр бесплатной юридической помощи НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»	400075 г. Волгоград, шоссе Авиаторов, д. 1, каб. № 103	78-66-62	Вт., пт. с 14.00 до 16.30
В восьми районах Волгоградской области действуют обособленные подразделения центра	г. Камышин, ул. 333-й стрелковой дивизии, д. 32, каб. № 3.1		Ср. с 13.00 до 16.00
	г. Котельниково, ул. Чеснокова, д. 13, каб. № 1.3		Ср. с 14.00 до 16.00
	г. Ленинск, ул. Ленина, д. 51		Ср. с 13.00 до 14.00
	г. Михайловка, ул. Вишневая, д. 86, каб. № 34		Ср. с 13.00 до 14.00
	г. Палласовка, ул. Юбилейная, д. 60, каб. № 12		Ср. с 13.00 до 14.00
	г. Суровикино, МКР № 1, д. 53	(84473) 2-51-29	Вт. с 13.30 до 15.30
	г. Урюпинск, ул. Московская, д. 9	(84442) 3-20-71, (84442) 3-22-74	Ср. с 13.30 до 15.30
	г. Фролово, ул. Подгорная, д. 300 «б»	(84465) 2-38-38, (84465) 4-04-31	Ср. с 14.00 до 16.00

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

На протяжении последних десятилетий мировое сообщество постоянно сталкивается с таким широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением, как экстремизм. Возникновение экстремизма – это длительный процесс, имеющий определенную модель развития конфликта и превращения его в противоречие, разрешение которого происходит насильственным путем. Экстремизм в любых его проявлениях все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы людей.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма. В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами, но происходят в политической сфере социума и не могут быть охвачены понятием «религиозный экстремизм».

Необходимо отметить, что экстремизм можно рассматривать как своеобразный «зародыш» терроризма. Экстремистская деятельность заключается, как правило, в проведении демонстраций, митингов, шествий, пикетов, издании газет, журналов и т. д. Призывы и лозунги могут быть самыми разнообразными, но, как правило, они пропагандируют национальную, расовую и религиозную нетерпимость. Однако в отличие от терроризма экстремизм не обладает «элементом насилия». То есть фактически он является идеологической основой терроризма.

Религиозно-политический экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма, который главным образом проявляется в сфере религии и не ставит перед собой таких целей. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма. Наиболее часто он проявляется: в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства; в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части; в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя; в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями; в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы.

К факторам, порождающим религиозно-политический экстремизм, можно отнести: социально-экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества; ухудшение социальной перспективы значительной части населения; рост антисоциальных проявлений; страх перед будущим; нарастание чувства ущемления законных прав и интересов этнических и конфессиональных общностей, а также политические амбиции их лидеров; обострение этноконфессиональных отношений.

Эффективность борьбы против религиозно-политического экстремизма в нашей стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона: запрещающего пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду; запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели

и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований; считающего недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной; устанавливающего равенство религиозных объединений перед законом.

В России на сегодняшний день нет достаточного опыта противодействия экстремизму в общем как явлению и экстремизму в религиозной сфере как его виду. Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним.

Полагаем, что основные задачи государства и общества по противодействию религиозному и межэтническому экстремизму таковы: недопущение дестабилизации политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе; выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного и межэтнического экстремизма; повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории, культуры, традиций, повышение межрелигиозного и межэтнического взаимопонимания; формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями; противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации; противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание межконфессиональных и межэтнических конфликтов; выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного и межэтнического экстремизма, совершенствованию методов и технологий взаимодействия их с общественными и религиозными объединениями.

Значимое место в противодействии религиозному и межэтническому экстремизму должны занимать профилактические меры общесоциального и специально-предупредительного характера, которые представляют собой целенаправленную деятельность государственных органов, должностных лиц, общественных и других негосударственных организаций по выявлению проявлений экстремизма и осуществлению мер, направленных на их устранение либо нейтрализацию.

МОНИТОРИНГ ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В условиях современного реформирования всех сфер жизни гражданского общества, развития государства, построенного на основе взаимодействия всех властных институтов, особая роль отводится институту правового мониторинга. Развитие российской правовой системы идет весьма быстрыми темпами, что неизбежно ведет к значительному увеличению числа принимаемых законов и иных правовых актов. Однако зачастую принимаемые в спешке или без должного обоснования правовые акты изобилуют коллизиями, пробелами, содержат коррупционные нормы, не соответствуют правилам юридической техники. Вместе с тем развитие правового общества немыслимо без совершенствования законодательной системы. На сегодняшний день, когда в обществе необычайно сильны протестные настроения, качество законодательства и, как следствие, его эффективность становятся одними из ключевых факторов обеспечения стабильности государства и удовлетворения потребностей большей части населения. В этом плане одним из незаменимых инструментов обеспечения достойного качества принимаемых законов как раз и является правовой мониторинг.

Правовой мониторинг как средство обеспечения эффективности правотворчества появился относительно недавно. Его появление сопровождалось созданием в 2007 году Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики, а также было обусловлено принятием Национального плана противодействия коррупции от 31 июля 2008 года № Пр-1568 и изданием Указа Президента РФ от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Однако первый теоретический и законодательный замысел создания данного института появился несколько раньше.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена еще и тем, что, несмотря на имеющееся нормативное закрепление, пока рано говорить об оформлении правового мониторинга как полноценного юридического института. Некоторые ученые прямо указывают на то, что правовой мониторинг как обязательная функция государственной власти еще пока находится на стадии становления и нуждается в дальнейшем совершенствовании его концептуальных и методологических основ¹. Данная точка зрения видится вполне обоснованной.

Для целей настоящей работы понятия «правовой мониторинг» и «мониторинг права» предлагается понимать как равнозначные.

В настоящий момент понятию «правовой мониторинг» в юридической науке существует множество различных определений.

Так, А. А. Невеселов определяет правовой мониторинг в его связи с государственной политикой как особую разновидность прикладной, научно-познавательной юридической деятельности, выступающей как система получения и анализа правовой информации о состоянии правовых явлений и степени его адекватности осуществляемой государственной политике².

А. С. Фадеева предлагает понимать под правовым мониторингом методически обоснованную, комплексную, систематическую аналитико-оценочную деятельность уполномоченных субъектов, включающую в себя наблюдение, анализ, обобщение, оценку информации о качестве принимаемых и действующих нормативно-правовых актов, практике применения последних, а также выработку предложений по устранению выявленных недостатков нормотворчества и правоприменения, прогнозирование направлений развития правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений³.

Юридическая энциклопедия Л. В. Тихомировой указывает, что правовой мониторинг есть система наблюдений, оценок, прогноза состояния и динамики правовых процессов⁴.

¹ Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 3.

² Невеселов А. А. Правовой мониторинг и государственная политика. Теоретико-правовые основы взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 5.

³ Фадеева А. С. Аналитическая функция правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 14.

⁴ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия: изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2001. – С. 502.

Д. Б. Горохов, Е. И. Спектор, М. Е. Глазкова определяют правовой мониторинг как систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценить результаты нормотворческого процесса, качество нормативных правовых актов и эффективность их действия¹.

Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный обозначают правовой мониторинг в качестве научно и методически обоснованной системы комплексной оценки форм, содержания и реализации нормативных актов, осуществляемой с помощью наблюдения, получения разнообразных видов информации, различных тренингов, мониторинговых анализов и прогнозов².

И. В. Жужгов под правовым мониторингом понимает осуществляемую на постоянной основе деятельность по обобщению и систематизации информации, необходимой для оценки, анализа и прогноза состояния и динамики законодательства и практики его применения (деятельность) с целью выявления его соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям участников законодательного процесса, должностных лиц исполнительных, судебных и иных органов всех уровней власти, институтов гражданского общества, граждан³.

Наиболее удачным в этом плане нам видится определение, предложенное Л. А. Ивановой, в соответствии с которым правовой мониторинг – это методически обоснованная комплексная систематическая деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности⁴.

Вместе с тем данное определение видится нам небесспорным, поскольку специализированная деятельность по проведению правового мониторинга как средства обеспечения эффективности нормативно-правовых актов должна включать в себя также и деятельность по систематизации информации, собранной на разных уровнях функционирования публичной власти, а также выработку предложений по оптимизации действующего законодательства под нужды государства и общества.

В рамках проводимого нами исследования предлагается под правовым мониторингом понимать систематическую, методически обоснованную и комплексную деятельность уполномоченных публичных органов по наблюдению, анализу, оценке качества и эффективности правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей, доступности для восприятия субъектами правоотношений, которые регулируются данными нормами, планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также систематизации полученных в результате такой деятельности данных и выработку предложений по оптимизации действующего законодательства под нужды государства и общества.

Включение деятельности по систематизации данных, собранных в результате осуществления правового мониторинга, в содержание мониторинга права, по нашему мнению, в наибольшей степени способствует достижению основной цели мониторинга – определению эффективности действия правовых норм на практике.

По своей сути правовой мониторинг представляет собой своеобразный механизм «обратной связи» между законодателем и конкретным правоприменителем, позволяющий наиболее эффективно подстраиваться под меняющиеся нужды общества в правовом регулировании.

Характерным признаком правового мониторинга, отличающим его, в частности, от оценки регулирующего воздействия, является постоянный и плановый характер проведения указанной деятельности⁵.

В качестве важнейших методов правового мониторинга выступают анализ, синтез, оценка полученной информации.

¹ Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Материалы по правовым проблемам преодоления коррупции. – М., 2008. – С. 235.

² Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Роль мониторинга нормативных актов для систематизации российского законодательства // Юридическая техника. Ежегодник. – № 2. – Н.- Новгород. – 2008. – С. 32.

³ Жужгов И. В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 4.

⁴ Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.

⁵ Тихомиров Ю. А., Кашанин А. В., Третьяков А. В. Правовые акты: оценка последствий: научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 78.

Мы полагаем, что правовой мониторинг как обособленное направление деятельности должен осуществляться отдельным государственным органом или единым обособленным подразделением в составе отдельного государственного органа. Так, в 2010 году в составе Министерства юстиции РФ был создан Департамент законопроектной деятельности и мониторинга правоприменения. Между тем в настоящий момент отсутствует нормативно закрепленный порядок получения указанным подразделением соответствующей информации у иных органов государственной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, подведомственных им учреждений и организаций, отсутствуют совместные приказы, к примеру, с Генеральной прокуратурой РФ, которые бы способствовали организации взаимодействия и повышению эффективности правового мониторинга.

Таким образом, деятельность субъектов правового мониторинга на данный момент является разрозненной, осуществляется на основе неоднородных показателей, что существенно затрудняет обобщение результатов проведенного мониторинга, выявление схожих проблем применения нормативных правовых актов, выработку предложений по совершенствованию правового регулирования на общероссийском уровне.

Не менее остро стоит вопрос с мониторингом нормативно-правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления. Необходимость проведения такого мониторинга не вызывает сомнений, поскольку именно на местном уровне происходит наиболее тесный контакт власти и общества, а, как показывает практика, правотворчество муниципалитетов в настоящий момент далеко не безупречно.

Пункт 4 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», гласит: федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут осуществлять мониторинг по собственной инициативе. То есть в настоящий момент отсутствует четкая система мониторинга муниципального правотворчества, а если такой мониторинг и проводится, то только по инициативе самих органов местного самоуправления либо в рамках прокурорского надзора. Полагаем, что обязательный правовой мониторинг правотворческой деятельности органов местного самоуправления должен осуществляться соответствующими управлениями Министерства юстиции РФ в субъектах Федерации.

Немаловажным фактором эффективности проводимого правового мониторинга является систематизация собранной по его итогам информации. Систематизированная уполномоченным органом информация должна оформляться в форме докладов, содержащих предложения по оптимизации исследованных нормативно-правовых актов. Такие доклады должны быть обязательными для рассмотрения по существу органом, правотворческая деятельность которого была объектом мониторинга. Результаты правового мониторинга, осуществляемого независимыми экспертами, должны отражаться в справках и аналитических записках.

Одним из основных назначений правового мониторинга является определение эффективности правовых норм, степени влияния нормативных предписаний на результат правового регулирования. Оценка эффективности действия нормативно-правовых актов, осуществляемая в процессе правового мониторинга, должна быть направлена, с одной стороны, на определение степени эффективности действия правовых норм, а с другой – на выработку предложений по повышению эффективности реализации нормативных предписаний на практике. В этом плане особое значение приобретает выработка единых и четких критериев по определению эффективности правовых норм.

Применение системы единых показателей необходимо еще на этапе сбора информации для целей проведения правового мониторинга. К источникам указанной информации необходимо отнести: программные документы, включая ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, планы организационно-технических мероприятий министерств и иных органов государственной власти; доклады о результатах и основных направлениях деятельности органов государственной власти; прогнозы и аналитические материалы, в том числе рекомендации научных учреждений; данные государственной статистики и отраслевую статистическую информацию органов государственной власти и органов местного самоуправления; материалы высших органов судебной власти, в частности «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации», «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»; публикации в средствах массовой информации; информацию интернет-ресурсов, результаты социологических исследований.

Нормативный правовой акт или их группа должны оцениваться на предмет единообразия использования в них единых понятий, терминов, определений, на основании чего делается вывод о наличии или отсутствии единой понятийно-терминологической системы, что отрицательно влияет на правоприменительную практику.

В настоящее время в рамках проводимых мониторингов правоприменения складывается тенденция, когда в первую очередь в ходе мониторинга рассматриваются нормативно-правовые акты на предмет выявления заложенных в них в процессе правотворчества коррупционных факторов. Ни в коей мере не приуменьшая необходимость и значимость борьбы с коррупционными проявлениями, полагаем все-таки, что в результате правового мониторинга нормативно-правовые акты должны в первую очередь проверяться на предмет соблюдения в них гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В этом контексте рекомендуется рассматривать акты на предмет затруднения реализации прав и свобод человека и гражданина.

При этом необходимо отметить, что на федеральном уровне до сих пор не принят соответствующий нормативный правовой акт, устанавливающий единые основы организации и проведения правового мониторинга. Принятие такого акта представляется одной из важнейших задач федерального законодателя на пути совершенствования отечественной правовой системы. Кроме того, в соответствии с современными требованиями информационной открытости органов публичной власти необходимо предусмотреть в новом законе их обязанность информировать общественность о результатах мониторинга и принятых на их основе мерах посредством обязательной публикации информации на официальных сайтах в сети Интернет, в средствах массовой информации.

Участие всех слоев общества в обсуждении не только планируемых к принятию, но и уже принятых нормативно-правовых актов на предмет их совершенствования будет способствовать не только повышению качества законодательной деятельности и правоприменения, но и повышению правовой грамотности населения и формированию подлинно правового государства.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ЕГЕРСКИХ УСЛУГ

Юридическая форма договорных отношений имеет многовековую историю. Так, на протяжении уже нескольких тысяч лет это объясняется тем, что это гибкая правовая форма, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения¹. Данная правовая форма берет свое начало из глубокой древности.

Основное же значение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований.

Наиболее плодотворное изучение и развитие понятия «договор» происходило в цивилистической доктрине, в частности в рамках гражданского и коммерческого права.

Историческая ретроспектива показывает, что дореволюционное, советское и современное развитие гражданского права определяют договор как соглашение, из которого возникает обязательство.

В ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) дано легальное определение понятия «договор». Так, ч. 1 ст. 420 закрепила, что «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»².

Действующий ГК РФ кроме общих правовых положений о договоре закрепил также и основные договорные конструкции, используемые субъектами гражданского права в своей хозяйственной деятельности.

В то же время не все используемые юридической практикой гражданско-правовые договоры нашли свое закрепление в действующем гражданском кодексе. Так, в частности не нашел своего законодательного закрепления договор оказания егерских услуг.

Также можно констатировать и то, что на страницах учебной и специальной литературы за редким исключением практически отсутствует какая-либо правовая характеристика договора оказания егерских услуг.

В то же время указанный договор на сегодняшний день является востребованным на рынке оказания услуг, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть указанную договорную конструкцию более детально.

Таким образом, преследуя цель настоящего исследования, остановимся на соответствующем договоре более подробно.

Сам по себе договор оказания егерских услуг является разновидностью гражданско-правового договора возмездного оказания услуг.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Особенностью договоров возмездного оказания услуг принято считать специфичность объекта (услуги) и четкий личностный характер.

Сама по себе дефиниция договора оказания егерских услуг, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом: по договору оказания егерских услуг одна сторона, именуемая Исполнитель (Егерь / Охотопользователь), обязуется провести комплекс целевых мероприятий и услуг, связанных с проведением охоты (инструктаж перед охотой, организация охоты, доставка к месту охоты и обратно, помощь в ориентации на местности и др.), а другая сторона, именуемая Заказчик (Охотник), обязана оплатить оказываемые услуги.

Фактически такие услуги проявляют себя через специальные знания и навыки егеря, в которых нуждаются специальные лица, прибывшие на охоту. Егерь оказывает информационные и консультационные услуги лицам, а также совершает отдельные фактические действия, направленные на организацию и проведение охоты на должном уровне³.

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – Кн. 1. – М.: Статут, 2001. – С. 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ч. 1 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – 5 декабря. – Ст. 3301.

³ Копытов Е. А. Договор оказания егерских услуг. Право и юриспруденция // XII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Право и юриспруденция. Тезисы докладов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Вып. 2. – С. 104.

Сторонами договора оказания егерских услуг являются егерь (исполнитель) и охотник (заказчик).

Егерь – единственный и полный распорядитель охоты за исключением тех случаев, когда охотой руководит охотовед или директор хозяйства (охотопользователь). До окончания охоты все ее участники должны подчиняться егерю.

Охотопользователь – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, ведущие охотное хозяйство на основании долгосрочной лицензии на пользование животным миром и договора о предоставлении охотничьих угодий¹. В качестве охотника может выступать непосредственно как физическое лицо, так и юридическое лицо, приобретающее соответствующее право на осуществление, организацию и проведение охоты для физических лиц.

Предметом любого договора является то, по поводу чего возникают права и обязанности сторон и на что они направлены. Предмет договора должен быть настолько индивидуализирован, чтобы выделить его из числа объектов гражданских прав этого же вида.

Под предметом договора оказания егерских услуг следует понимать проведение комплекса мероприятий и услуг, связанных с проведением охоты, таких как: инструктаж перед охотой, организация охоты, доставка к месту охоты и обратно, помощь в ориентации на местности, выслеживание объекта животного мира, преследование с охотником конкретного экземпляра животного или животных определенного вида (видов), оценка трофейного животного, разделка туши убитого животного, ее транспортировка, обработка и хранение.

Содержание договора оказания егерских услуг составляет комплекс взаимных юридических прав и обязанностей. Соответствующие юридические права и обязанности могут как устанавливаться законом, так и включаться в текст договора по соглашению сторон. Поэтому в каждом конкретном договоре оказания егерских услуг может существовать индивидуальный набор прав и обязанностей сторон.

Как выше было указано, исполнитель в лице своего егеря обязуется создать заказчику возможность для успешного отстрела дикого животного – выставить зверя на стрелковую линию при проведении коллективной охоты или создать условия для подхода зверя к определенным местам, а заказчик обязуется использовать эту возможность с первого раза.

Исполнитель обязан дать характеристику обхода или участка, где будет проводиться охота, ознакомить визуально с маршрутом и местами наибольшего распространения зверя, на котором будет проводиться охота.

Исполнитель вправе оказывать иные дополнительные услуги, связанные с подготовкой и осуществлением процесса охоты.

Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в отведенные сроки и в порядке, установленном в заключенном договоре оказания егерских услуг.

Заказчик обязан соблюдать предусмотренные действующим законодательством правила обращения с охотничьим оружием при проведении охоты, а также выполнять распоряжения егеря.

Заказчик обязан при проведении охоты не допускать отстрела запрещенных к отстрелу животных.

Таким образом, содержание договора оказания егерских услуг, как и иных договоров возмездного оказания услуг, сводится к наделению сторон взаимными правами и обязанностями (юридическая сторона) и осуществлению этих прав и обязанностей в реальных действиях (фактическая сторона).

Сам по себе договор оказания егерских услуг является двусторонним, возмездным и консенсуальным.

В соответствии с указанным договором егерь (его работодатель – охотопользователь) обязуется предоставить согласованный перечень мероприятий и услуг, связанных с проведением охоты, а охотник обязуется их оплатить. То есть такой договор является двухсторонним.

Термины «по договору» и «обязуется» позволяют сделать вывод о его консенсуальном характере.

Встречное предложение в виде оплаты предоставляемых услуг по договору говорит о возмездности исследуемого договора.

В части отнесения указанного договора к категории частных и публичных договоров следует руководствоваться общим правилом, закрепленным за договорами возмездного оказания

¹ Об охоте и охотничьем хозяйстве в московской области: Закон Московской области от 12 июля 2000 года № 43/2000-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».

услуг. Услуга по подготовке и проведению охоты оказывается каждому кто обратится к коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (ст. 26 ГК РФ). При этом отказ в предоставлении соответствующей услуги по неуважительной причине не допускается.

Легальность заключенного договора оказания егерских услуг предполагает одновременное соблюдение следующих условий:

- договор не должен противоречить действующему законодательству;
- договор должен быть заключен в надлежащей форме;
- договор действителен, если субъект, участвующий в нем, правомочен его заключать и исполнять;
- волеизъявление должно соответствовать внутренней воле субъекта;
- должна присутствовать реальная исполнимость условий заключенного договора;
- должно присутствовать указание в договоре всех существенных условий.

Какой-либо особой специфики в разрешении споров при неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора оказания егерских услуг по сравнению с иными договорами возмездного оказания услуг нет. Споры разрешаются путем переговоров, а в случае недостижения положительного результата в разрешении конфликтной ситуации такие споры подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В целом можно говорить о том, что договор оказания егерских услуг помимо своей специфики в предмете и содержании, в процессе заключения и исполнения опирается на ряд правовых норм, закрепленных в гл. 34 ГК РФ и ч. 2 ГК РФ, которая посвящена регулированию отдельных видов обязательств, в частности договорам оказания возмездных услуг.

Типичной рецепцией для договора оказания егерских услуг будет выступать условие о форме договора, случаях его недействительности, сроках, устанавливаемых в договоре, участниках договора и их правовом статусе, исполнении договора, определенных в договоре, ответственности за нарушение договора, его изменении, дополнении, расторжении и др.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И НАРКОМАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Злоупотребление наркотическими веществами и их незаконный оборот уже давно стали одной из глобальных проблем человечества. Сегодня можно с полным основанием констатировать наличие в нашем обществе прогрессирующего наркотизма как сложного социально-правового феномена, представляющего общественную опасность и угрозу национальной безопасности государства. Потребность в борьбе с такого рода негативным явлением вызвана прежде всего увеличивающимся с каждым годом количеством лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств среди молодежи¹.

В то же время наркомания поражает практически все слои населения страны. Если прежде в основном потребителями наркотиков были низшие слои российского общества, то сегодня наркомания стала захватывать средние и высшие слои общества. Наркозависимость становится явлением для России обыденным и имеет тенденцию к расширению и углублению. В России нет ни одного региона, не охваченного этим явлением. Завоевав города, наркотизм прочно начинает осваивать свои позиции и в сельской местности.

Историческую периодизацию распространения наркомании в России предлагают различные ученые. Наиболее содержательной представляется периодизация, предложенная Б. Ф. Калачевым, который выделял следующие этапы:

- 1) Древняя Русь – период раздробленности древнерусского государства на городские области и удельные княжества (VIII век – середина XV века);
- 2) великорусское государство – период становления и низложения сословно-представительной монархии великороссийского государства (вторая половина XV века – XVII век);
- 3) всероссийская империя – период становления, расцвета и крушения абсолютной монархии всероссийской империи – самодержавия (середина XVII – начало XX века);
- 4) советское государство – период возникновения, развития и распада советской власти (1917 – декабрь 1991 года);
- 5) постсоветское время – постсоветский период (с 1992 года по настоящее время)².

Предлагаемая ученым периодизация непосредственно относится к нормативно-правовым актам о наркотических средствах, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществах.

В российском законодательстве понятие ядовитых веществ (вещей, материалов) стало использоваться с XVIII века, сильнодействующих веществ – с XIX века, наркотических веществ (средств) и психотропных веществ – с XX века.

До этого с X века применялось понятие «зелье», а позже – понятие «отрава», частично распространявшееся на отдельные наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества в их современном понимании. Например, уже в Уставе князя Владимира, первоначальная редакция которого относится к периоду с 996-го по 1011 год, говорилось о зелье как о лекарстве и приворотном зелье (снадобье)³.

Смоленская уставная грамота (предположительно 1136 года, ряд исследователей датируют появление этой грамоты 1150 годом) князя Ростислава Мстиславовича относит к подсудности церковного суда (епископа) дела (вопросы) о применении зелий и убийстве, совершенном с их применением: «судить их сам епископ... зелья и душегубства – тяжа епископлия» (ст. 11)⁴.

А. К. Неволин в своих исследованиях указывал: «Дела о зелейничестве находились по понятиям предков наших в связи с делами о волшебстве. Для получения или составления зелий,

¹ Стребков А. И. Антинаркотическая политика в современной России: образовательный аспект // Доклад на 10-й конференции городов – членов ЕСАД. – Стокгольм, 2003.

² Калачев Б. Ф. Наркотики на Руси // Наркоконтроль. – 2007. – № 1.

³ Князь Владимир Святой // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2004. – С. 58; Великий князь Владимир, названный в крещении Василием // Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 2004. – С. 72–83.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. I: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 212, 215, 219–220.

отчасти для самого их употребления в дело, признавалось необходимым прибегать к посредничеству сил нечистых или, по крайней мере, вообще к способам, противоправным благочестию христианскому»¹.

В летописях приводятся факты и о наказании князем за «зелье». Так, в 1497 году великий князь Иван Васильевич (1440–1505) «опалу положил на жену свою, на Софью, о том, что к ней приходиша бабы с зельем, и, обыскав тех баб лихих, князь великий велел их казнити» (их утопили в Москве-реке ночью)².

Однако долгое время до революции наркотики использовались как лекарства и свободно продавались в аптеках. Более того, существовали даже общества опиумокурильщиков, в которые входили многие видные деятели того времени. Все это было открыто и считалось престижным. Известнейшие врачи второй половины XIX – первой половины XX века прописывали героин и отвар мака в качестве седативных средств. Наркотики использовали для лечения алкоголизма и многих психических заболеваний. Но такое лечение, как показала практика его применения, приводило к усугублению ситуации, например, к замене тяги к спиртному тягой к опиуму. Известны случаи, когда крестьяне поили детей в возрасте до 3 лет отваром мака, для того чтобы их успокоить и беспрепятственно работать в поле. Результатом этого явились детские наркоэпидемии³.

До революции 1917 года общество не понимало всей опасности и последствий применения наркотиков, а виднейшие представители интеллигенции того времени открыто пропагандировали их употребление. Интерес к опию, морфию и гашишу подогревали врачи-наркоманы. Так, в 1866 году в России был очень известен берлинский профессор Нусбаум, «имевший 2 000 самостоятельных инъекций морфия по причине болезни головы»⁴.

После Октябрьской революции в стране стала нарастать необходимость устранения значительного количества негативных явлений прошлого, среди которых была и наркомания вместе со связанными с нею преступлениями.

Искоренение массового распространения наркомании не могло произойти в одночасье. Страна находилась в крайне тяжелом положении, продолжали действовать политические, социально-экономические, социально-психологические факторы, создававшие условия для незаконного оборота наркотиков и их злоупотребления еще в условиях царской России.

После революции 1917 года борьба с наркопреступностью вступила в активную фазу. В 1918 году создаются учреждения, противодействующие незаконному обороту наркотиков по предписанию СНК РСФСР о борьбе со спекуляцией кокаином. По предложению ВЦИК и СНК 9 апреля 1924 года Президиумом Госплана СССР создается специальная Комиссия для организации борьбы с незаконным распространением наркотиков. Таким образом, уже в 30-е годы в стране функционировали межведомственные государственные структуры, прямо отвечающие за наркоситуацию в стране⁵.

Улучшению ситуации в стране способствовал так называемый «железный занавес», который отделил СССР от стран Западной Европы и США, где наркотики были широко распространены, а также от основных государств-поставщиков наркотических средств.

Очередной дестабилизации ситуации способствовала хрущевская оттепель, которая привела к росту количества наркотических средств, получивших доступ в страну. Оказалось, что социальная болезнь была лишь на время приглушена, очаги ее были локализованы, но до полного их уничтожения было еще далеко. С появлением благоприятных условий она вновь стала распространяться и приобретать опасные формы.

Пошел процесс увеличения числа наркозависимых. Так, если в 1965 году на учете органов здравоохранения страны состояло 23 714 наркоманов, то к концу 1971 года их насчитывалось уже более 50 тыс. человек.

Наркомания стала оказывать существенное влияние на преступность и состояние общественного порядка. По неполным данным, в РСФСР в 1964 года наркоманами было совершено 1 468 различных преступлений, из которых 497 составляли разбои, грабежи и кражи в целях

¹ Неволин К. А. Полное собрание сочинений. Т. VI: Исследования о различных предметах законовещения. – СПб., 1859. – С. 351.

² Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1910. – С. 174–175.

³ Аксенкин А. Наркопреступность в России: исторические предпосылки и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней // Наркоконтроль. – 2008. – № 4. – С. 65.

⁴ Калачев Б. Ф., Сбирунов П. Н., Сергеев А. Н. Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России // URL: NarCom.ru

⁵ Аксенкин А. Указ. соч. – С. 65.

завладения наркотиками или средствами для их приобретения. В исправительно-трудовых учреждениях в 1967 году количество преступлений, связанных с наркотиками, возросло по сравнению с 1961 годом более чем в 3,5 раза, а их удельный вес составлял больше в 5,5–7,5 раза, чем в целом по стране. Впоследствии ситуация не улучшилась. В настоящее время основными распространителями наркотических средств остаются преступные группы, сформированные по смешанному и этническому признаку из представителей национальных групп и народностей. Преобладающее влияние на распространение тяжелых наркотиков (героина, триметилфентанила) оказывают цыганские преступные группировки. Перед российским обществом стоит вопрос искоренения или, по крайней мере, минимизации распространения потребления наркотиков.

В литературе справедливо отмечается, что вопрос классификации наркотических средств представляется достаточно важным и актуальным в области противодействия незаконному обороту наркотиков. Так, классификация наркотических средств по отдельным основаниям необходима для целей статистики и обработки информации, при назначении наказаний по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, унифицированные принципы и подходы к классификации наркотических средств являются залогом успешного международного сотрудничества в вопросах борьбы с наркобизнесом.

Наркотики и психотропные вещества можно классифицировать по различным основаниям: по химическому составу, по способу применения (предназначенные для внутривенных инъекций, для вдыхания и т. д.), по характеру воздействия на организм человека. Наркотические средства также могут классифицироваться в зависимости от того, с какой скоростью вызывается эффект привыкания.

Основные правила, касающиеся классификации наркотических средств, например, в Англии, были установлены Законом «О неправомерном использовании наркотических средств» (Misuse of drugs act, 1971). Следуя форме Единой конвенции, закон 1971 года делит все наркотические средства на три списка в зависимости от той степени вреда, которую представляют данные вещества для человека. Следует отметить тот факт, что некоторые наркотические средства были недостаточно полно исследованы на момент вступления Закона в силу. Как следствие, ряд наркотических средств попали в список наркотических средств, имеющих небольшие вредные последствия (список С), в то время как на самом деле их место в списке А. В зависимости от принадлежности наркотического вещества к тому или иному списку устанавливается наказание для лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом таких наркотиков. К списку А относятся кокаин, листья коки, героин, ЛСД, мескалин, морфин, опиум, экстази, другие наркотические средства. В случае если наркотические средства, относящиеся к списку В, приготовлены для использования внутривенно, на них автоматически распространяется режим списка А. К списку В относятся кодеин в концентрации более 2,5%, амфетамин, риталин, барбитураты. Список С включает в себя каннабис (с 2004 года, ранее каннабис был включен в список В), бензодиазепин и некоторые другие наркотические средства.

Существуют и иные варианты классификации. Так, наркотики и психотропные вещества можно разделить по химическому строению в зависимости от структуры их молекулы.

Наиболее важными группами, согласно этой классификации, являются амфетамин и его производные, бензодиазепины, производные барбитуровой кислоты (барбитураты), производные триптамина, фенциклидин и его производные, морфин и его производные и т. д.

Однако такая классификация не совсем удобна, поскольку предполагает разделение этих веществ на слишком большое количество групп. Кроме того, некоторые вещества невозможно отнести к какой-либо конкретной группе.

В литературе предлагаются и иные классификации. Более рациональной и простой является классификация по фармакологическому действию, оказываемому тем или иным веществом на организм человека. В этом случае все контролируемые вещества делятся на шесть групп:

- опиоиды;
- наркотические средства, получаемые из конопли;
- стимуляторы, амфетамин и его производные;
- галлюциногены;
- успокаивающие средства и транквилизаторы;
- другие контролируемые вещества.

Такое деление достаточно условно, так как некоторые вещества обладают комплексным действием на организм. Например, фенциклидин имеет как анальгезирующий, так и мощный галлюциногенный эффект и используется наркоманами именно как галлюциноген. Производное амфетамина – ДОБ – также действует и как стимулятор, и как галлюциноген¹.

Применяемый в России перечень наркотических средств представляет собой список из четырех элементов: в список I включены наркотические средства и вещества, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с национальным законодательством и международными договорами РФ. Список II составляют наркотические средства и вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с национальным законодательством и международными договорами РФ. Список III включает психотропные вещества, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с национальным законодательством и международными договорами РФ. Список IV представляет собой перечень прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с национальным законодательством и международными договорами РФ.

Однако наиболее эффективным представляется применение классификации, предусмотренной образцом классификации наркотических средств и психотропных веществ, разработанной в соответствии с «Конвенцией о психотропных веществах» от 21 февраля 1971 года² и «Единой конвенцией о наркотических средствах» от 30 марта 1961 года³, подготовленной для использования в национальных законодательных системах.

В соответствии с данной классификацией, наркотические средства и психотропные вещества делятся по следующим основаниям:

1) вещества, представляющие особую опасность по причине особенно вредных последствий, к которым может привести злоупотребление ими; в свою очередь, данные вещества подразделяются на вещества, не используемые в медицинских целях (вещества, перечисленные в списке IV Конвенции о наркотических веществах 1961 года и списке I Конвенции о психотропных веществах 1971 года) и те, использование которых представляет интерес (вещества, перечисленные в списке I и II Конвенции о наркотических средствах и списке II Конвенции о психотропных веществах);

2) вещества, представляющие опасность по причине вредных последствий, к которым может привести злоупотребление ими (перечислены в списке III Конвенции о наркотических средствах и списках III и IV Конвенции о психотропных веществах);

3) прекурсоры, то есть вещества, используемые при изготовлении наркотиков (вещества, перечисленные в таблицах I и II Конвенции о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ).

При необходимости данные перечни могут дополняться иными веществами в рамках национального законодательства.

Полагаем, что указанная классификация должна найти отражение в законодательстве. Она может послужить эффективным механизмом дифференциации наказания в случае если предметом преступления являются более опасные вещества или, наоборот, менее опасные.

Наркомания – тяжелое прогрессирующее заболевание, оказывающее деструктивное воздействие на волю и чувства человека. Наркотики приводят к нарушению функционирования различных систем организма человека, а также вызывают грубое нарушение социальной адаптации.

В последние годы термин «наркомания» определяется не столько клиническими характеристиками, сколько юридическими и социальными критериями.

Вещество можно отнести к наркотическим в случае соответствия его терм критериям: медицинскому, социальному и юридическому. Если вещество обладает свойством оказывать определенное воздействие на центральную нервную систему, это обуславливает возможность внелечебного его применения, что и составляет медицинский аспект⁴.

¹ Гирько С. И., Воронин М. Ю., Драган Г. Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2010. – С. 148.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416–434.

³ Единая конвенция о наркотических средствах: от 30 марта 1961 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – 29 мая. – Ст. 2269.

⁴ Бабаян Э. А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 43.

В том числе, если внелечебное использование вещества принимает масштабы в рамках тысяч или даже миллионов человек, что приобретает социальную значимость, можно говорить о социальных критериях.

Если исходя из вышеуказанных предпосылок инстанция, обладающая соответствующими полномочиями, признала это средство наркотическим, речь идет о юридических критериях.

Однако ключевым значением для признания вещества наркотическим или психотропным является именно его медицинский аспект, так как социальный и юридический являются производными от него. Злоупотребление наркотиками оказывает негативное воздействие на все проявления психической деятельности. При первой стадии наркомании появляется навязчивое влечение к наркотику (психическая зависимость) как к необходимому средству достижения психического комфорта, что вызывается необходимостью стимулирования выброса гормонов, отвечающих за удовольствие. Если на этом этапе прекратить прием наркотических веществ, отмечается раздражительность, понижается настроение, тревога, нарушение сна.

Наличие психической зависимости является показателем наступления стадии адаптации к новым условиям, характеризуемой постоянной интоксикацией, и свидетельствует о том, что изменилась реактивность организма к данному наркотику.

Синдром измененной реактивности при первой стадии наркомании характеризуется также исчезновением симптомов защиты (например, исчезает зуд при приеме опия и его алкалоидов), искаженным восприятием дозы (переносятся большие дозы, растет толерантность), переменой формы потребления наркотика (например, если раньше наркотик применялся внутрь, то его начинают вводить внутривенно) и деформацией характера опьянения (изменение длительности различных стадий опьянения)¹.

Вторая стадия наркомании отражает качественно новые взаимоотношения организма и наркотика. Достаточно удовлетворительное самочувствие возможно лишь в случае постоянного присутствия наркотика. В функционировании различных систем наблюдаются изменения, основной смысл которых заключается в том, чтобы как-то компенсировать те нарушения, которые были вызваны интоксикацией. Длительный прием наркотиков делает эти нарушения столь грубо выраженными, что организм уже не может компенсировать их на прежнем уровне, наблюдается формирование так называемой физической зависимости от наркотика (абстинентный синдром).

При второй стадии наркомании появляется компульсивное влечение к наркотику, которое отличается неудержимостью, двигательным беспокойством и некоторым сужением сознания.

Уже во второй стадии заболевания формируются дегенеративные изменения в головном мозге, проявляющиеся раздражительностью, злобностью, агрессивностью.

При третьей стадии наркомании наблюдается истощение механизмов, на которые действовал наркотик. Отмечается падение толерантности. Больные довольствуются малыми дозами наркотика.

Однако существование без наркотиков для больных крайне тягостно. Абстинентные проявления в случае лишения наркотика могут продолжаться до нескольких месяцев. Прогрессируют негативные изменения личности.

---

¹ Иванов В. П. О наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. – 2008. – № 3. – С. 38.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ТРЕБОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СПРАВКИ О НЕКРУПНОСТИ СДЕЛКИ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

В настоящее время широко распространена практика, когда при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним регистратор требует от заявителя – юридического лица справку о крупности (а точнее – о некрупности) соответствующей сделки. Задачей настоящего исследования является вопрос о правомерности требования о предоставлении такого документа.

На официальном сайте Росреестра при подаче документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним заявителю предлагается предоставлять «решение компетентного органа юридического лица об одобрении крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность (оригинал и копия). (Отсутствие такого документа в составе представленных документов подтверждает, что для юридического лица сделка не является крупной, она также не является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность)»¹.

Несмотря на выделенную в скобках фразу государственные регистраторы часто приостанавливают регистрацию и требуют предоставления справки о некрупности сделки. В обоснование своих требований они ссылаются на п. 1 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации): государственная регистрация прав приостанавливается государственным регистратором при возникновении у него сомнений в наличии оснований для государственной регистрации прав, в подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений. Если и после приостановления государственной регистрации такая справка не предоставляется в Росреестр, то заявителю отказывают в регистрации со ссылкой на п. 1 ст. 20 Закона о государственной регистрации – не представлены документы, необходимые для государственной регистрации прав, в случаях если обязанность по представлению таких документов возложена на заявителя.

Иногда данный подход разделяется и судами. В частности Федеральный арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 29 августа 2007 года по делу № А09-8045/06-28 указал: «Поскольку такая выписка в установленный срок не была предоставлена, что не позволило государственному регистратору провести правовую экспертизу сделки купли-продажи спорного недвижимого имущества на предмет ее соответствия действующему законодательству, а также установить, является ли такая сделка крупной и имеются ли признаки заинтересованности в ее заключении, наличие которых требует особой процедуры совершения такой сделки, предусмотренной ст. 83 ФЗ «Об акционерных обществах», УФРС по Брянской области обоснованно вынесены решения от 7 ноября 2007 года об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, расположенные по указанному адресу».

Однако законность вышеуказанной позиции вызывает сомнения.

В дальнейших рассуждениях для краткости представим, что заявителем при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним является общество с ограниченной ответственностью. Для акционерных обществ выводы будут аналогичны.

Ввиду того, что сделанные далее выводы идентичны применительно к акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью, в дальнейших рассуждениях для краткости ограничимся анализом применительно к обществам с ограниченной ответственностью.

¹ URL: https://rosreestr.ru/wps/portal/!ut/p/c5/pY_NDoIwEAafxSfoVlrkWqkpW0WKpBF7IZgYguHHgzHx7aX-eRRN3j5NJviGOTD_Uj7ap7-041B0piQsroFzQhAGqTRoBSmYtEUQHYKJn8KK8zTGraKQWb4GNHkmtAYKS_6PDFQXG5U2ibdVvgPAWBbUiBWAgs-2Jq7pxvPUePTV8xVz3O_0fG7Je8uHE0D2ydhfyK23tnwWeGVi8QJq5QRf/dl3/d3/L2dJQSEvUUt3QS9ZQnZ3LzZfMDE1QTFINDBJR0VN0DBJREQ0NERVUzNHRjI!/?param_infoblock_name=cc_ib_standart_2&param_infoblock_document_path=index.htm

Прежде всего следует отметить следующее. Согласно п. 5 ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных требований к ней, является оспоримой, а не ничтожной. Данный тезис был подтвержден и высшими судебными инстанциями. В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 9 декабря 1999 года «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» отмечается, что «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупная сделка, заключенная от имени общества генеральным директором (директором) или уполномоченным им лицом с нарушением требований, предусмотренных соответственно ст. 45 и 46 Закона, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску общества или его участника». Следовательно, даже если крупная сделка совершена с нарушением установленного законом порядка, она является действительной и обязательна к исполнению вплоть до признания ее недействительной судом. Соответственно у регистратора отсутствуют основания для отказа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Аналогичная позиция нашла свое отражение и в судебной практике. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 13 августа 2012 года по делу № А55-23075/2011 указал: «Однако регистрирующим органом не учтено, что, согласно п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах, крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его акционера. То есть крупная сделка, совершенная с нарушением требований закона, является оспоримой сделкой и может быть признана недействительной только на основании судебного акта. В рассматриваемом случае в материалы дела не представлен вступивший в законную силу судебный акт, которым договор купли-продажи земельных участков от 23 августа 2011 года был признан недействительным. Следовательно, указанный договор купли-продажи земельных участков от 23 августа 2011 года является действительным, заключенным и порождает для его сторон определенные права и обязанности. Вопрос о наличии либо отсутствии одобрения указанной сделки уполномоченным органом продавца в порядке, установленном Законом об акционерных обществах, не имеет правового значения при рассмотрении настоящего дела, поскольку указанный договор купли-продажи от 23 августа 2011 года в силу ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации является заключенным и не признан судом недействительным».

Аналогичные выводы содержат Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 августа 2011 года по делу № Ф03-3816/2011, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2014 года по делу № 06АП-6772/2013.

Более того, даже если крупная сделка и была заключена без ее одобрения общим собранием участников общества, такое одобрение может быть получено в последующем. В таком случае в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной судом будет отказано (п. 5 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Предположим, некое общество с ограниченной ответственностью совершило крупную сделку по продаже недвижимости и сдало документы на государственную регистрацию перехода права собственности на соответствующий объект недвижимости. Государственный регистратор отказал в регистрации, ссылаясь на непредоставление справки о некрупности сделки. В последующем совершение указанной сделки было одобрено обществом в установленном законом порядке. Таким образом, основания для признания оспоримой сделки недействительной отпали, но государственная регистрация перехода права собственности не произведена со ссылкой на недействительность данной сделки.

Пунктом 5 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрены и иные основания для отказа в удовлетворении иска о признании крупной сделки, не получившей необходимого одобрения, недействительной:

– голосование участника общества, обратившегося с иском о признании крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием участников общества, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования;

– не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или участнику общества, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

– при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней.

Разумеется, государственный регистратор не вдается во все эти тонкости.

Нет смысла отрицать необходимость государственного контроля за экономическим оборотом, но такой контроль должен быть разумным и не должен приводить к бюрократизму. Еще раз процитируем п. 1 ст. 19 Закона о государственной регистрации: государственная регистрация прав приостанавливается государственным регистратором при возникновении у него сомнений в наличии оснований для государственной регистрации прав, в подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений. Такая формулировка при ее буквальном толковании предоставляет регистратору чрезвычайный простор в возможности приостановить регистрацию, так как «сомнения в подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений» могут возникнуть всегда. Может, к примеру, подпись доверителя в доверенности на совершение сделки быть поддельной? Может, и такие случаи встречались, даже если доверенность была удостоверена нотариально. Однако это обстоятельство вряд ли означает, что государственный регистратор будет на всякий случай каждый раз требовать дополнительно предоставить ему заключение почерковедческой экспертизы.

Далее следует с сожалением констатировать, что и сама процедура проверки государственным регистратором сделки на крупность производится сугубо формально, как говорят в народе, «для галочки». Дело в том, что для проверки сделки на крупность мало затребовать соответствующую справку. Обратимся к определению крупной сделки: крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки. Крупными не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также сделки, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Таким образом, для квалификации сделки как крупной необходимо, как минимум, предоставление бухгалтерской отчетности за последний отчетный период.

Кроме того, при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что сделка совершается в процессе обычной хозяйственной деятельности или что совершение данной сделки обязательно, указанная сделка не может быть признана крупной. Процесс доказывания факта крупности / не крупности сделки достаточно сложен и должен разрешаться в ходе судебного разбирательства с присущим ему принципом состязательности сторон: одна сторона оспаривает сделку как крупную, другая сторона данный факт отрицает, обе стороны приводят письменные и иные доказательства в поддержку своей позиции, критикуют аргументы друг друга. Процедура государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним не предполагает состязательности, а поэтому достоверное установление факта крупности / не крупности сделки в данном случае крайне затруднительно.

Особую пикантность ситуации придает то обстоятельство, что справку о не крупности сделки в соответствии со сложившейся хозяйственной практикой обычно подписывает руководитель общества. Не секрет, что совершение крупных сделок с нарушением порядка их одобрения очень часто производится именно по инициативе руководителей обществ с противоправными и даже преступными целями (например, когда имущество общества по заниженной цене отчуждается в пользу заинтересованного лица, которое впоследствии «делится» с руководителем полученной от сделки прибылью). Получается, что справку о не крупности

сделки подписывает лицо, как раз заинтересованное эту самую крупность скрыть. Можно ли в таких условиях на сто процентов доверять информации, указанной в такой справке? Вопрос риторический.

На основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что действующий порядок проверки факта крупности сделки в процессе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним является неэффективным. Существующая процедура государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним не позволяет с достаточной степенью достоверности проверять сделки на предмет их крупности. Сложившаяся практика требовать от заявителей справку о незначительности сделки не разрешает данную проблему, но зато обременяет заявителя необходимостью предоставления дополнительного документа, то есть, по существу, производится бюрократическая формальность.

В. М. Ливадняя

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Активно развивающиеся в последние годы процессы глобализации экономического пространства способствуют нарастанию тенденции перемещения трудовых ресурсов между различными государствами. Эффективность процессов трудовой миграции состоит в прямой зависимости от правового регулирования соответствующих процессов. Именно от таких факторов, как защита прав трудовых мигрантов, порядок предоставления статуса трудового мигранта, обеспечение возможностей и создание условий для осуществления трудовой деятельности на территории других стран и иных механизмов правового регулирования процессов трудовой миграции, зависят стабильность и эффективность экономического взаимодействия в результате перемещения трудовых ресурсов.

Развитие права, норм и механизмов регулирования международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) традиционно связывается с деятельностью Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, Регионального форума АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества и др. Однако создавая базу экономического взаимодействия, регулирования различных групп отношений между государствами, уделяя внимание обеспечению процессов безопасности взаимодействующих государств в целом в рамках данных организаций, незначительная роль отводится международному сотрудничеству в сфере правового регулирования трудовой миграции. Вместе с тем без осуществления соответствующего регулирования невозможно обеспечить стабильность взаимодействия в рамках данных организаций. Таким образом, возникает проблема совершенствования международно-правовых механизмов регулирования проблемы трудовой миграции в сфере межгосударственного сотрудничества. Одним из наиболее ярких примеров, демонстрирующих неэффективность существующих методов, стала Российская Федерация. Россия является одним из центральных государств большинства международных организаций, входит в состав АТР. Однако в связи с недостаточностью и неэффективностью правового регулирования трудовой миграции в стране сложилась неблагоприятная ситуация в данной сфере¹. Поэтому видится обоснованным рассмотрение названной проблемы на примере России.

Как уже отмечалось, на уровне перечисленных организаций, действующих в рамках АТР, в настоящее время отсутствуют реальные механизмы международно-правового регулирования трудовой миграции, в связи с чем можно говорить о двух существующих способах регулирования обозначенных правоотношений в стране: путем заключения между государствами двух-, трех- и многосторонних договоров и путем косвенного регулирования в рамках иных организаций, которые не принято относить непосредственно к АТР, но членами которых одновременно являются значительная часть государств, входящих в состав АТР (ООН, МОТ и др.).

Так, принято считать, что наиболее полно вопросы трудовой миграции регулируются Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей от 1990 года, в которой закрепляются основы правового статуса трудовых мигрантов. Так, в данной международной конвенции содержатся базовые положения о том, что трудящиеся-

¹ Ершова Е. А. Международное и российское трудовое право // Трудовое право. – 2006. – № 12. – С. 63–80.

мигранты пользуются не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства, работающим по найму, в вопросах вознаграждения и других условий труда, а именно: сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любых других условий труда, на которые в соответствии с национальными законами и практикой распространяется это понятие; других условий занятости, а именно: минимального возраста занятости, ограничения надомного труда и любых других вопросов, которые в соответствии с национальными законами и практикой считаются условиями занятости. Основы правового статуса трудовых мигрантов получают развитие в ряде международно-правовых договоров.

Вместе с тем, подчеркивая особое значение Российской Федерации в процессах международного взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стоит обозначить участие России в таких международных организациях, как Шанхайская организация сотрудничества, группировка БРИКС, Евразийское экономическое сообщество, Содружество независимых государств, «Большая восьмерка», «Большая двадцатка», «Семерка развивающихся стран», Первый трехсторонний форум Северо-Восточной Азии, проект «Газовый ОПЕК» и др.¹ Таким образом, проявление интереса России к международному сотрудничеству в рамках данных союзов свидетельствует о стремлении к объединению экономического пространства, что станет возможным только в случае осуществления эффективного правового регулирования процессов трудовой миграции. В настоящее время наиболее полное правовое регулирование международной трудовой миграции в России осуществляется в рамках Союза независимых государств. Базовым нормативным актом в данной сфере является конвенция «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» (1995 год), которая была принята межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в целях обеспечения регулирования процессов трудовой миграции в странах содружества.

Привлечение иностранных работников сочетается с политическими и экономическими интересами России², созданием в рамках СНГ единого трудового пространства. Среди трудовых мигрантов граждане СНГ составляют большинство. В 2011–2012 годах их доля среди получивших разрешение на работу достигла 83–84%. С учетом проданных патентов для работы в частных домохозяйствах доля разрешительных документов, которые получили граждане безвизовых стран, составила в 2011–2012 годах примерно 92%³.

Анализ стран прибытия трудовых мигрантов свидетельствует, что более 90% всех прибывших на заработки являются гражданами десяти государств. Пальма первенства по количеству трудовых мигрантов принадлежит Узбекистану. По данным ФМС России на 4 апреля 2014 года, на территории страны находятся 1 976 736 мужчин и 428 063 женщины, являющихся гражданами Узбекистана (для сравнения: у второго по количеству прибывших Таджикистана – 702 905 мужчин и 176 119 женщин)⁴. В 2012 году гражданам этого государства выдано около 42% разрешений на работу. Всего в 2012 году трудовыми мигрантами стали почти 590 тыс. граждан Узбекистана. Второе место занимает Таджикистан (218 тыс.), третье – Украина (151 тыс.). Среди лидеров оказался Кыргызстан (около 92 тыс.) и страны, не входившие в СССР: Китай (97 тыс.), Северная Корея (37 тыс.) и Турция (26 тыс. разрешений). Данные статистики обозначают масштабы трудовой миграции в Российской Федерации и свидетельствуют о значимости правового регулирования связанных с ней проблем.

Традиционно основная масса мигрантов (85–90%) – это мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Местом жительства приезжих становятся крупные и средние русские города. Уровень образования приезжих – низкий, поэтому большинство мигрантов заняты в сферах, не требующих специального образования и навыков, – ЖКХ, строительстве и сфере услуг. При этом отмечается, что необходимо стимулировать приток в страну квалифицированных ми-

¹ Литвинов Н. Н. Стратегический менеджмент на примере Азиатско-Тихоокеанского региона: монография. – М., 2010.

² Балашова Т. Н. Миграции и демография в системе национальных интересов России // Закон и право. – М.: Юнити-дана, 2008. – № 5. – С. 10–11.

³ Денисенко М., Мкртчян Н., Чудиновских О. Временные трудовые мигранты в России // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema02.php>

⁴ Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации / Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 2 апреля 2014 года) // URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>

грантов, людей образованных и законопослушных. Не случайно речь пошла об описании типичного портрета трудового мигранта. Международные мигранты, находясь вне территории страны, гражданами которой они являются, с одной стороны, как правило, сохраняют права и обязанности по отношению к государству гражданской принадлежности, а с другой – приобретают определенные права и обязанности государства пребывания, становясь трудящимися мигрантами – беженцами, нелегальными мигрантами и т. д.¹ Низкий уровень правовых знаний, правовой культуры становится почвой для нарушения как субъективных прав трудовых мигрантов физическими и юридическими лицами, так и прав человека со стороны государства². Это свидетельствует о необходимости законодательного регулирования вопросов правового образования трудовых мигрантов, предоставления квалифицированной юридической помощи и других связанных с ними вопросов защиты прав трудящихся-мигрантов. Стоит отметить, что в России, как и на межгосударственном уровне, названные вопросы фактически не решаются.

Помимо лиц, законно пребывающих на территории РФ, в России находится значительное количество нелегальных мигрантов. Подсчитано, что ежегодно Россия теряет около 117 млрд рублей из-за нелегальной миграции из зарубежных стран. Это свидетельствует об экономической неэффективности существующих механизмов правового регулирования, что противоречит самой сути идеи объединения экономического пространства. Ущемление экономических интересов самих трудовых мигрантов также приводит к снижению потоков трудовых мигрантов, в которых ощущается острая необходимость в экономиках ряда стран. Таким образом, вместо стимулирования эффективной, легальной, экономически выгодной трудовой миграции происходит антистимулирование, влекущее дезинтеграцию, поляризацию экономического пространства, развитие нелегальной миграции и теневой занятости.

Внешняя трудовая миграция, которая является одним из компонентов глобализации и развития в то же время представляет вызов с точки зрения прав человека. Отсутствие эффективного международно-правового регулирования трудовой миграции приводит к дезинтеграции, поляризации экономического пространства, что не соответствует идее международного экономического сотрудничества. Для решения выявленных проблем видится необходимым принятие нового международно-правового акта, так как анализ источников международного права свидетельствует не только о неполноте правового регулирования, но и об устаревшем характере многих нормативно-правовых актов и об их неспособности решать проблемы, возникшие сравнительно недавно. В частности данный документ должен содержать положения о правовом образовании трудящихся мигрантов, о круге прав трудящихся мигрантов и способах их защиты, об ответственности государств за нарушение прав трудящихся мигрантов. Представляется эффективным также создание межгосударственного органа государств, участвующих в международно-правовых организациях, а также внедрение государственной информационной системы миграционного учета и введение единых по форме, содержанию, срокам действия въездных документов для договаривающихся государств.

Таким образом, решать проблемы международно-правового регулирования необходимо следующим образом: во-первых, обязательно привести в соответствие с существующими международно-правовыми актами подлечит законодательство государств, объединенных в АТР; во-вторых, следует развивать систему международно-правовых актов в сфере правового регулирования трудовой миграции; в-третьих, важным фактором является создание эффективного механизма обеспечения действия законодательства в обозначенной сфере.

Подводя итог, стоит отметить, что решение проблем трудовой миграции в рамках международно-правового сотрудничества окажет положительное влияние на процессы глобализации экономического пространства в целом, способствует усилению интеграции в рамках АТР, тем самым содействует развитию экономик участвующих в данных процессах стран.

---

¹ Ершова Е. А. Указ. соч. – С. 75.

² Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 66–88.

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

23 января в Волгоградской торгово-промышленной палате состоялось заседание региональной коалиции по защите прав и представлению интересов предпринимательства.

Главной темой для обсуждения стало повышение арендной платы за пользование объектами муниципального нежилого фонда в связи с принятием решения Волгоградской городской думы от 24 декабря 2014 года № 24/719 «Об установлении размера арендной платы за пользование объектами муниципального нежилого фонда Волгограда», которое вступило в силу с 1 января текущего года.

По итогам заседания членами коалиции было выработано предложение обратиться в Волгоградскую городскую думу с просьбой существенно доработать указанный нормативный акт с учетом интересов предпринимательства, чтобы не допустить резкого роста арендных платежей.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в заседании приняла руководитель аппарата отделения Александра Стецык.

Председатель Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Евгений Маликов награжден знаком отличия «За верность закону» I степени.

Знаком отличия «За верность закону» награждаются работники органов и учреждений прокуратуры за примерное исполнение своих служебных обязанностей, продолжительную и безупречную службу. По решению генерального прокурора Российской Федерации этим знаком отличия без соблюдения последовательности могут награждаться лица, не находящиеся на службе в органах прокуратуры, но своим трудом способствовавшие укреплению законности и развитию системы прокуратуры Российской Федерации.

10 февраля состоялось заседание Фроловского межмуниципального местного отделения Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В ходе заседания участники собрания обсудили текущее состояние дел, выразили слова благодарности органам местного самоуправления города Фролово за внимательное отношение и заинтересованность в организации деятельности местного отделения Ассоциации юристов России, а также за предоставленную возможность использования для работы местного отделения помещения по адресу: г. Фролово, ул. Фроловская, д. 6 (к/т «Россия»).

Участниками собрания были приняты решения об организации Центра бесплатной юридической помощи в помещении Фроловского местного отделения АЮР со следующим режимом работы: 1-я и 3-я среда каждого месяца с 14.00 до 16.00, и об утверждении графика работы центра на период с 1 марта по 1 июня 2015 года.

26 февраля на базе Волгоградской академии МВД России состоялся межвузовский «круглый стол» по теме «Оказание бесплатной правовой помощи населению юридическими клиниками вузов».

В мероприятии приняли участие представители профессорско-преподавательского состава, студенты и аспиранты Волгоградской академии МВД России, Волгоградского института бизнеса, Волгоградского кооперативного института, Волгоградского государственного университета и его филиала – Волжского гуманитарного института, Волгоградского филиала РАНХиГС, представители Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В ходе мероприятия участники «круглого стола» обсудили теоретические и практические вопросы развития юридического клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи населению.

По инициативе фроловского межрайонного прокурора Ю. А. Аринушкина 5 марта состоялось совместное заседание Фроловского межмуниципального местного отделения Ассоциации юристов России и представителей Фроловской межрайонной прокуратуры.

В ходе заседания участники обменялись мнениями о состоянии дел по вопросам реализации антикоррупционного законодательства на территории городского округа город Фролово и Фроловского муниципального района.

Участниками собрания были приняты решения о взаимодействии путем проведения консультаций и совещаний, направления своих представителей для участия в тематических конференциях, «круглых столах» и оперативного обмена информацией о нарушениях прав, свобод и интересов человека и гражданина.

11–12 марта в Галерее искусств Зураба Церетели прошла международная научно-практическая конференция «Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции».

Конференция была организована в рамках программы фундаментальных исследований Российской академии художеств при участии Международной кафедры ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры, Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Российской академии правосудия, Московского музея современного искусства, Фонда развития современного искусства «Арт слой», Волгоградского гуманитарного института.

В качестве одной из основных целей конференции было обозначено рассмотрение проблем правового регулирования современного изобразительного искусства.

Участниками конференции стали деятели культуры, науки, образования, юристы, студенты и аспиранты творческих и юридических специальностей.

Со вступительным словом к участникам и гостям конференции обратились президент Российской академии художеств Зураб Церетели, проректор Российского государственного университета правосудия Виктор Корнев, председатель правления Ассоциации юристов России Игорь Маньолов.

Доклады участников конференции были посвящены широкому кругу вопросов: искусство как вид познания правовых явлений и право как регулятор отношений в сфере искусства; проблемы формирования критериев отнесения результатов творческой деятельности к произведениям искусства с позиции различных отраслей знаний; произведение искусства как объект права и т. д. Многие участники конференции в своих выступлениях отметили новизну и актуальность ее тематики, а также необходимость дальнейшей разработки обозначенных направлений в тесном взаимодействии представителей юридической науки и творческой сферы.

Помимо выступлений участников в программу конференции вошел мастер-класс «Технология выработки экспертной группой критериев отнесения объекта к произведению искусства» под руководством доктора философских наук, профессора кафедры философии Волгоградского государственного университета Андрея Макарова, а также экскурсия по Галерее искусств Зураба Церетели для участников и гостей конференции.

В настоящее время идет подготовка сборника материалов по итогам конференции.

Заместитель председателя совета отделения О. А. Коробов и член отделения А. Ю. Белоножкин приняли участие в семинаре на тему «Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу компетенции третейского суда», который состоялся 19 марта в Волгоградской торгово-промышленной палате в рамках соглашения о сотрудничестве между Арбитражным судом Волгоградской области и Волгоградской торгово-промышленной палатой.

В семинаре приняли участие представители Арбитражного суда Волгоградской области, Управления Росреестра по Волгоградской области, Нотариальной палаты Волгоградской области, Комитета промышленности и торговли Волгоградской области.

20 марта в рамках реализации проекта Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи населению в Волгограде и области прошел Единый день бесплатной юридической помощи.

Бесплатную юридическую помощь можно было получить в Центре бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России и в общественной приемной депутата Волгоградской городской Думы В. В. Колесникова.

Акцию поддержали юридическая клиника-лаборатория Волгоградского государственного университета и Центр бесплатной юридической помощи, расположенный на базе филиала университета – Волжского гуманитарного института в г. Волжском Волгоградской области.

Волгоградским институтом бизнеса был организован прием граждан в Центре правового консультирования и просвещения вуза и трех муниципальных районах Волгоградской области на базе АНО СПО «Камышинский колледж бизнеса», АНО СПО «Суровикинский колледж бизнеса», АНО СПО «Фроловский колледж бизнеса».

В ходе мероприятия за оказанием бесплатной юридической помощи обратились 37 человек. Наибольшее количество обращений связано с вопросами жилищного и семейного права, социального обеспечения.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Доброго времени суток! У меня такой вопрос. Я работаю в организации секретарем (одна ставка) и инспектором по кадрам (полставки), учусь заочно в университете. В этом году, летом, у меня начнется сессия с сохранением гарантий и компенсаций на время предоставления ученического отпуска продолжительностью один месяц. Будет ли входить в расчет ученических отпускных моя заработная плата по внутреннему совместительству за инспектора по кадрам или же только за ставку секретаря? Заранее большое спасибо.

Согласно положениям ст. 173 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, программам специалитета или программам магистратуры по заочной и очно-заочной формам обучения и успешно осваивающим эти программы, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка для:

- прохождения промежуточной аттестации на первом и втором курсах соответственно по 40 календарных дней, на каждом из последующих курсов соответственно по 50 календарных дней (при освоении образовательных программ высшего образования в сокращенные сроки на втором курсе – 50 календарных дней);

- прохождения государственной итоговой аттестации – до четырех месяцев в соответствии с учебным планом осваиваемой работником образовательной программы высшего образования.

Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением по не имеющим государственной аккредитации программам бакалавриата, программам специалитета или программам магистратуры, устанавливаются коллективным договором или трудовым договором.

При этом, как следует из ст. 287 ТК РФ, гарантии и компенсации лицам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются работникам только по основному месту работы.

По совместительству на время учебного отпуска на практике оформляется отпуск без сохранения заработной платы.

Таким образом, оплачиваемый учебный отпуск положен совместителю только по основному месту работы.

На основании изложенного отвечаем на ваш вопрос: в расчет ученических отпускных заработная плата по внутреннему совместительству за инспектора по кадрам входить не будет.

УРУСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

(1843–1900)

Александр Иванович Урусов родился 2 апреля 1843 года в Москве в семье полковника Ивана Александровича Урусова, одного из восьмерых сыновей князя А. М. Урусова. Отец состоял на службе при генерал-губернаторе А. А. Закревском для особых поручений. Мать, княгиня Екатерина Ивановна (в девичестве Эльсниц), принадлежала по отцу к знатному роду Нарышкиных.

Александр Иванович получил хорошее домашнее воспитание. Учился в 1-й московской гимназии.

В 1861 году успешно окончил гимназию, проявив склонность к гуманитарным наукам, после чего поступил на юридический факультет Московского университета, откуда вскоре был исключен за участие в студенческой демонстрации 12 октября 1861 года. Через год повторно поступил в университет, который окончил в 1866 году, в разгар масштабной судебной реформы.

В 1866 году был зачислен кандидатом на судебные должности в Московский окружной суд, где ему доверили выступить защитником при слушании одного уголовного дела. После участия в этом деле А. И. Урусов решил стать присяжным поверенным.

Уже в 1867 году Александр Иванович стал известен как талантливый защитник благодаря речи по делу крестьянки Марфы Волоховой, в которой он, по выражению А. Ф. Кони, уничтожил «силой чувства и тонкостью разбора улики тяжкое и серьезное обвинение». М. Волохова обвинялась в убийстве своего мужа. Банальное, казалось бы, уголовное дело закончилось сенсационным судебным процессом, оставшимся в истории отечественной юриспруденции.

А. И. Урусов – талантливый судебный оратор; литературный стиль его речей безупречен. Ум его живой, острый, восприимчивый. Оратор охотно идет на острую полемику с противниками. Александр Иванович уделял много внимания внешней отделке речи. Он добивался блестящих успехов по делам, которые давали материал для воздействия на чувства слушателей. В своих судебных выступлениях А. И. Урусов находил и использовал малейшие промахи противника, умело обращая их в пользу подзащитного.

В течение 1867 года А. И. Урусов участвовал в качестве защитника на различных судебных процессах. Во время одного из судебных заседаний вследствие конфликта с товарищем председателя суда он был удален из зала и подал в отставку.

В 1868 году Александр Иванович женился на 19-летней Марии-Анне Юргенс, дочери везенбергского лютеранина, которая служила в доме Урусовых экономкой.

В феврале 1868 года князю А. И. Урусову удалось устроиться помощником к видному московскому присяжному поверенному Якову Ивановичу Любимцеву. Он был принят в сословие присяжных поверенных 25 сентября 1871 года и стал присяжным поверенным Московской

окружной судебной палаты. В том же году принял участие в процессе «нечаевцев», где защищал П. Г. Успенского, Ф. В. Волховского (был оправдан) и других подсудимых. Впечатление, произведенное речью А. И. Урусова в названном процессе, было очень сильным: «...Полный юношеского пыла и вместе с тем опытный уже мастер формы, он увлекал и убеждал... являясь то политическим оратором... то тонким диалектиком... Демаркационная черта, проведенная им между заговором и тайным обществом, предопределила исход процесса».

Находясь в Швейцарии, Александр Иванович высказался за то, чтобы швейцарское правительство не выдавало Нечаева России. На этом основании его обвинили в «преступных сношениях» с революционерами, осужденными по делу «нечаевцев». За свое скандальное обращение к правительству Швейцарии А. И. Урусов подвергся административной ссылке и изгнанию из адвокатуры.

После обыска в квартире 30 сентября 1872 года князя А. И. Урусова арестовали и выслали из Москвы в город Венден Лифляндской губернии под надзор полиции. В течение последующих лет он был отстранен от общественной деятельности и занимался только литературой. В 1876 году Александр Иванович был освобожден от ссылки при условии, что он не станет заниматься адвокатской деятельностью, а поступит на государственную службу.

А. И. Урусов был принят чиновником в канцелярию лифляндского генерал-губернатора. Позже он получил должность товарища прокурора Варшавского окружного суда, приобретает здесь известность в качестве блестящего обвинителя на судебных процессах (дела Гириштовта, Гулак-Артемовской, Юханцева и др.). В 1878 году при содействии А. Ф. Кони А. И. Урусов перевелся в Санкт-Петербург на должность товарища прокурора Санкт-Петербургского окружного суда.

В 1881 году с разрешения министра юстиции Д. Н. Набокова с большим трудом, после нескольких прошений об отставке А. И. Урусов уволился из прокуратуры и вновь вступил в сословие присяжных поверенных Санкт-Петербургской окружной судебной палаты. В 1889 году он уехал в Москву, где продолжил свою деятельность присяжного поверенного. Допущенный вновь к адвокатской деятельности, князь А. И. Урусов принял участие в ряде известнейших судебных процессов своего времени – по делу Мироновича, Дмитриевой, Каструбо-Карицкого и пр.

Оставляя в стороне вопрос о правильности позиции А. И. Урусова по делу Дмитриевой, следует отметить, что при всех своих положительных качествах его речь по этому делу уступает глубине и обстоятельному разбору доказательств, позиции Ф. Н. Плевако.

Но большую известность А. И. Урусов приобрел своими выступлениями как гражданский истец. Одна из его речей – по делу Сарры Беккер.

В годы реакции, в 1880-е годы, во время еврейских погромов А. И. Урусов выступал по этой категории дел в качестве гражданского истца. Несмотря на преследования в печати со стороны реакционных элементов, его выступления отличались мужеством и принципиальностью. В них он старался пробудить негодование передовой интеллигенции против этого позорного явления.

Александр Иванович охотно проводил процессы в защиту лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за религиозные убеждения. Тонкий психолог, он всегда был способен на меткую и острую характеристику того или иного лица, проходящего по делу. Литературный стиль его речей был всегда образцовым, отличался убедительностью, простотой изложения, последовательностью и ясностью.

Как либерал и человек безусловно демократических взглядов А. И. Урусов приглашался даже за границу на судебные процессы, которым планировалось придать политическую окраску (дело Леона Блуа во Франции, 1891 год).

При всей своей блестящей логике, артистизме и доказательной силе речей А. И. Урусов, однако, допускал порой вольности в обращении с фактическим материалом и пренебрежение морально-этическими нормами, на что ему неоднократно указывали его коллеги.

А. И. Урусов одним из первых в России предложил проводить судебно-психиатрическую экспертизу подсудимых и подсудимых.

Он горячо интересовался литературой, особенно некоторыми французскими писателями (Флобером, Бодлером), которых изучал с большой тщательностью; участвовал в нескольких повременных изданиях (под псевдонимом Александр Иванов), являясь в своих статьях сторонником свободы художественного творчества.

Александр Иванович Урусов умер 16 июля 1900 года и был похоронен на Пятницком кладбище. С. А. Андреевский закончил свою речь у гроба А. И. Урусова словами: «Мы хороним сегодня первосоздателя русской уголовной защиты. Слава твоему имени, Александр Иванович! Слава Москве, подарившей тебя России!»

*Статья подготовлена руководителем аппарата
Волгоградского регионального отделения общероссийской
общественной организации «Ассоциация юристов России»
Стецык А. А. на основе материалов, расположенных в сети
Интернет по адресу: <http://test.openworld.in.ua/?p=53>,
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F0%F3%F1%EE%E2,_%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_%C8%E2%E0%ED%EE%E2%E8%F7*

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей.

В текущем номере журнала мы начинаем публикацию книги «Школьный дневник», автором которой является адвокат, кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Белоножкин. «Школьный дневник» – это не документ школьника, в котором он записывает домашние задания, а учитель выставляет оценки. «Школьный дневник» – это та череда событий, которыми насыщена школьная жизнь. В книге собраны рассказы с занимательными историями и уроками школьной жизни, а также стихи для детей.

ШКОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Наш 6-й «а» класс был не очень похож на другие классы. Дело в том, что мы все были очень дружными. Мальчики не только дружили с мальчиками, а девочки не только дружили с девочками, но и между мальчиками и девочками складывались хорошие дружеские отношения.

Самой главной отличницей и красавицей у нас считалась Соня Сотникова. Она нравилась и учителям, и всем мальчикам в классе. Соня всегда хорошо одевалась, была красиво причесана. Она была доброжелательна и скромна. Про уроки и говорить не приходится: ее школьный дневник практически не знал иных оценок, кроме «пятерок». Когда же Соня получала «четверку», все дети в классе долго удивлялись и переглядывались, а сама Соня так расстраивалась, будто получила «двойку». Говорили, что у нее очень строгие родители и требуют от нее одних только пятерок.

Больше всего Соня нравилась Вове Колбаскину. Они сидели за одной партой. Во время уроков Вова все время глазел на Соню, из-за чего постоянно допускал ошибки. Учителя считали его рассеянным и несобранным, а некоторые – лентяем и даже тугодумом. На самом же деле это было не совсем так. К Вове требовался особый, доверительный подход. Это был немного наивный, но добрый и отзывчивый мальчик. Все в классе с ним дружили. Но вот Соне он не нравился. Вернее, для нее он был не лучше и не хуже других мальчиков в классе. Соня Сотникова вообще ни к кому не испытывала особой симпатии.

А вот Вере Колючкиной Вова Колбаскин очень нравился. Я и Вера сидели за одной партой, сразу за партой Вовы и Сони. Причем я сидел за Соней, а Вера – за Вовой. Когда на уроке мы писали контрольные и самостоятельные работы по вариантам, получалось, что у меня и у Сони был первый вариант, а у Вовы и Веры – второй. Каждый раз Вера с радостью помогала Вове, подсказывая ему решение того или иного задания. Единственное, что не приносило радости Вере, так это то, что Вове нравилась не она, а Соня.

Зато Вера очень нравилась мне. Я любил разглядывать ее смешные веснушки и смотреть на ее рыжие вьющиеся волосы. Вера всегда звонко смеялась, была озорной и веселой девчонкой. А кроме того, она была очень гибкой и ловкой, потому что с детства занималась художественной гимнастикой. Жаль, что Вере больше нравился не я, а Колбаскин. И чего только она в нем нашла?

Однажды к нам в класс пришел новый ученик – Саша Белов. Как мы все узнали, он занимался баскетболом и мечтал стать профессиональным спортсменом. Саша немного зазнавался, но наш дружный класс его принял. И тут случилось маленькое чудо. Всегда хладнокровная Соня Сотникова стала обращать на Сашу больше внимания, чем на остальных мальчиков клас-

са. Все перемены она старалась проводить так, чтобы Саша оказывался рядом. Стало понятно, что он ей сильно понравился. Впрочем, самому Саше был абсолютно безразличен интерес Сони. Его голова была забита только спортом.

А вот Вове Колбаскину такие перемены в поведении Сони сразу не понравились. Дошло до того, что он даже стал обижаться на Соню за то, что она избегала общения с ним, но много общалась с Беловым.

Сложно сказать, что было бы дальше, если бы в ситуацию не вмешалась Вера Колючкина. Ей было на руку то, что Соне понравился новый ученик, потому что можно было «переключить» Вову на себя. Вера решила рассорить Соню и Вову. Ей осталось только решить, каким образом исполнить коварный замысел.

Долго думать Вере не пришлось. Она была на всю неделю освобождена от уроков физкультуры, чем и воспользовалась. После того, как физрук увел всех ребят на школьный стадион, Вера осталась в классе одна. Она открыла портфель Сони, быстро вытащила из него школьный дневник, аккуратно обмазала края его страниц клеем и положила обратно в портфель. Сам же тюбик с клеем Вера положила на парту Сони и Вовы. Всего за какую-то минуту ее план был выполнен.

Следующий урок вела Нина Петровна, наш классный руководитель. В начале урока она попросила сдать ей дневники, что все и сделали. Очевидно, что дневник Сони ей открыть не удалось.

– Сотникова?! – повысила голос Нина Петровна. – Что с твоим дневником?!!

– Не знаю, – удивленно ответила Соня.

– Ни одна страница не открывается! Ты что, его заклеила?! – негодовала Нина Петровна.

– Не может этого быть, – Соня не могла поверить словам учителя.

– А может быть, это не ты, а кто-то еще? – Нина Петровна обвела глазами класс, пристально посмотрев в глаза каждого ученика.

– А может быть, он сам склеился, – предположила Соня. Все в классе засмеялись.

– Не вижу тут ничего смешного! – возмутилась Нина Петровна. – Так кто это сделал?! – гневно звучал голос учителя.

– Я не склеивал, – промямлил Вова Колбаскин и, обведя недоуменными глазами класс, посмотрел на Нину Петровну, вертя в руках тюбик с клеем. – А клей этот тут лежал. Это не мой, – неуверенно добавил Вова.

– Так... Колбаскин не склеивал. А что скажут другие? – допрос учителя продолжался.

Все, конечно, ответили, что это не они склеивали дневник Сони. Точно так же ответили и мы с Верой Колючкиной. Правда, Вера очень сильно при этом покраснела. Но Нина Петровна этого не заметила. Зато заметил я. Мне показалось даже, что покраснели и Верины веснушки.

– Ты что такая красная? – спросил шепотом я Веру.

– Стыдно стало... – прошептала она и опустила глаза.

– За что?

– За дневник...

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Знаю.

– Кто?

– Не ты.

– Это понятно. А кто? – допытывался я.

– Я... – еле слышно шепнула Вера.

– Ну ты даешь! Круто! Я бы так не смог! – искренне восхитился я Вериней смелости. –

А зачем?

– Надо было...

– Ну скажи! Я никому не расскажу. Обещаю тебе, – шепнул я Вере на ухо и дотронулся по-дружески своим локтем до ее локтя в знак доказательства честности своих слов.

Вера посмотрела на меня глазами полными доверия и призналась во всем:

– Меня злило, что Вовка за Соней все время волочится. Вот и решила их поссорить. Все теперь наверняка на него будут думать, потому что он всю последнюю неделю на Соню обижается из-за новенького. Да только не подумала, что от этого Соня так пострадает. Мне так стыдно. Не знаю, что теперь и делать...

– Вот это да... – не мог я сдержать своего удивления и подумал: «Верка как настоящий преступник. Все продумала до мелочей. С другой стороны, она честный преступник, потому что мне все рассказала. Да к тому же она преступник с совестью, потому что стыдится своего поступка. А разве преступники бывают честные и совестливые? И может ли честный и совестливый человек стать преступником?»

Но вслух я ей сказал:

– Не переживай. Я что-нибудь придумаю, чтобы ты выпуталась из всей этой истории.

– Может, мне прямо сейчас признаться во всем? – спросила меня Вера.

– Подожди, дай подумать, – мне очень хотелось ей помочь, но пока я не знал, что именно надо сделать.

Вместе с тем Вера оказалась права в своих расчетах. Все в классе действительно подумали, что дневник Сони склеил Вова. Во-первых, он первый из класса сказал, что он этого не делал. Значит, боялся, что на него подумают. Во-вторых, клей в руках держал тоже он. В-третьих, Вова был обижен на Соню. Ну и, в-четвертых, никого из класса больше нельзя было заподозрить. Точно так же думала и Соня.

– Так, Сотникова, – обратилась к ней Нина Петровна. – Жду от тебя, во-первых, новый дневник и, во-вторых, твоих родителей. Будем вместе думать, кто тебе напакостил.

– Не надо родителей. Это я сама сделала, – сказала громко Соня и посмотрела, не моргая, на Нину Петровну. – Я просто решила проверить новый клей на своем дневнике. Извините меня, пожалуйста.

– Что значит сама? – Нина Петровна недоверчиво посмотрела на Соню, а потом окинула глазами весь класс. – На тебя это совсем не похоже...

– Нина Петровна, так получилось. Сама не ожидала. А новый дневник я принесу обязательно!

Соня говорила очень убедительно. Я даже успел подумать, что из нее получилась бы хорошая актриса. В конце концов, Нина Петровна поверила в правоту ее слов и уже более мягким тоном сказала:

– Хорошо. Сама так сама. А нам пора начинать урок.

Вера Колючкина смотрела на Соню широко раскрытыми глазами. Казалось, вот-вот она заплачет. Я понял, что она просто сгорает от стыда. А про себя подумал: «Молодец Соня. Ее ничем не сломить. Не стала ни ныть, ни жаловаться учителю, что кто-то ей подгадил. Все героически взяла на себя. Даже Нину Петровну смогла убедить, что сама это сделала. Как говорил мой дедушка, с таким человеком можно идти в разведку».

Зато Вова сидел, крутил головой и не понимал, что произошло. Он так и не понял, почему клей оказался у него в руках, зачем Соня склеила свой дневник и почему все подумали, что это сделал он. А я сидел и придумывал, чем помочь Вере. Наконец я ей сказал:

– Вера, успокойся. Для начала надо купить Соне новый дневник. Она не должна тратить свои деньги на это.

– Конечно! Какой ты молодец! А как это сделать незаметно? Да и деньги дома в копилке. Придется ее разбить.

– Не надо ничего разбивать. Деньги у меня есть. Я тебе дам прямо сейчас.

– Ой, спасибо тебе. Я на следующей же перемене побегу в магазин.

– Не надо куда бегать. Во-первых, ты не успеешь. Во-вторых, если Соня сегодня увидит у себя новый дневник, она сразу догадается, что это ты его подложила, потому что только ты будешь отлучаться из класса на долгое время. Так что мой тебе совет: купи дневник после уроков, а завтра в школе мы его Соне подкинем.

– Убедил, – облегченно выдохнула Вера и снова почему-то покраснела всеми своими веснушками.

Вера все сделала так, как я ей посоветовал. На следующий день до уроков мы с Верой подкинули новый дневник Соне. Для этого я отвлек Соню разговорами, а Вера очень быстро и незаметно для других открыла Сонин портфель и положила туда дневник.

Но не все получилось так, как я предполагал. Соня же не могла знать, что кто-нибудь купит ей дневник. Поэтому вчера сразу после уроков она его себе купила. Ну, а на следующий день перед первым уроком Соня, конечно, обнаружила в своем портфеле уже не один, а целых два дневника.

– Чудеса какие-то, – задумчиво произнесла Соня и подозрительно посмотрела на Вову.

– Колбаскин, – обратилась она к соседу по парте и прищурилась, – как это можно понять? Вчера кто-то склеивает мой дневник, а сегодня в моем портфеле их уже сразу два, причем новых. Ладно-то, один я сама покупала. А вот второй откуда?

Вова вытаращил на Соню глаза и протянул:

– Мистика...

– Ага, мистика, – засмеялась Соня. – В любом случае спасибо.

– За что? – удивленно протянул Вова.

– За все, – продолжала смеяться Соня.

Ей было понятно, что Вова просто-напросто не хочет признаваться в своей невеселой вчерашней шутке. Но зла на него она держать не могла. Даже напротив, Соня посмотрела на Вову как-то по-доброму, а про себя подумала: «Какой он все-таки молодец, что смог исправиться. Да еще и скромный. До последнего не признается. Почему я раньше в нем этого не замечала?» И что-то еще в Вове ей определенно понравилось. Но что именно, Соня еще не поняла. Про это она как-то еще не подумала. Но, что было еще более удивительно, спортсмен Саша Белов стал Соне сразу неинтересен.

Вова же смотрел на два школьных дневника своими большими наивными глазами и в недоумении чесал затылок. Но еще больше ему было непонятно, за что Соня сказала ему «спасибо».

Тут в класс вошла Нина Петровна и сразу увидела, что у Сони на столе лежат два новых школьных дневника.

– Сотникова, ты не перестаралась? – спросила она Соню.

– Нет, Нина Петровна, все по плану, – гордо заявила Соня. – Один дневник я купила себе, а другой для того, кто, может быть, тоже захочет клей проверить на своем дневнике.

– Молодец, – рассмеялась Нина Петровна. – Чувство юмора у тебя хорошее.

«Вот это да, – подумал я, – опять Соня выкрутилась. Для нее самой второй дневник был неожиданностью, а она уже успела придумать, что сказать учителю. Да так придумать, что Нина Петровна не только ей поверила, но еще и похвалила. Ну правда, быть Соне актрисой», – я в этот момент чувствовал себя, как в театре на спектакле. Спрашиваю у Веры Колючкиной:

– Как ты думаешь, Соня правда ни на кого не обижается за склеенный дневник?

– Кажется, что нет. Видишь, как она радуется. Только Колбаскин сидит и не понимает, что произошло. И правда, тугодум какой-то, – разочарованно ответила мне Вера и продолжила: – Знаешь, я раньше думала, что он хороший друг, а выяснилось другое. Хотя ничего плохого Соне он и не сделал.

А про себя Вера подумала: «Если бы Вова был настоящий друг, он бы обязательно предложил Соне купить новый дневник, даже если бы знал, что ни в чем перед ней не виноват».

После этой истории Соня Сотникова и Вова Колбаскин стали настоящими друзьями. Так уж получилось, что Вера Колючкина своей проделкой не рассорила их, а наоборот, сблизила друг с другом. Но Вера из-за этого вовсе не переживала. Все свое внимание она обратила... в мою сторону. Однажды Вера мне призналась, что я – самый настоящий друг и этот... как его... «джентльмен». Я плохо понял, что это значит, но почему-то было приятно.

В общем, всем стало хорошо – и мне, и Вере, и Соне с Вовой. А эта история надолго всем запомнилась. А все в классе, кроме меня, Веры и Вовы, так и думали, что Сонин школьный дневник склеил Колбаскин. После этого кто-то в классе предположил, что для того чтобы с кем-то крепко подружиться, нужно всего-навсего склеить будущему другу школьный дневник. Причем склеить его как можно крепче самым хорошим клеем, чтобы дружба была такой же крепкой и сильной.

Один Саша Белов так и не понял, почему это у Сони оказался то один склеенный дневник, то сразу два новых. Наверное, ему было некогда думать, потому что он всегда был занят мыслями о спорте. Зато через некоторое время кто-то склеил и его школьный дневник. Как я понял, дружба в нашем классе была вещью заразной.

НОВАЯ «КРАСНАЯ ШАПОЧКА»

Однажды в нашей школе открыли театральную студию. Возглавляла ее Инна Васильевна, которая, кроме этого, вела у нас уроки музыки. Я сразу предложил Вере Колючкиной туда записаться. Вера согласилась и говорит:

– А давай возьмем с собой Вову Колбаскина.

– А он пойдет? – недоверчиво произнес я.
– А мы скажем, что Соня Сотникова тоже пойдет. И тогда никуда он не денется!
– А почему ты так сильно хочешь его взять?
– Да вот хочу посмотреть, как он себя на сцене вести будет. Будет ли, как обычно, стесняться или наоборот станет раскованным.

– А вдруг Вова не захочет пойти на этот эксперимент?

– Придумаем что-нибудь. Главное – предложить.

И мы сразу после уроков подошли с Верой к Вове. Он, как обычно, жевал какую-то булку и глазел по сторонам.

– Колбаскин! – окликнула его Вера.

– А? – Вова обернулся и вылупил на нас свои наивные глаза.

Мне стало смешно. Я сразу представил его на сцене с такой же глупой физиономией, мямлящего какие-то театральные фразы. Тут Вера, сияя своими веснушками, говорит:

– Ты знаешь, что записан в актеры?!

– Не-е-т, – протянул Вова. – В какие еще актеры?

– В самые что ни на есть настоящие! Те, которым зрители после спектакля аплодируют, цветы дарят, у которых автографы просят. И все только за то, что ты на сцене заученные слова говоришь.

– А кто меня записал? – спросил Вова у Веры.

– Какая тебе разница! Твое дело – играть на сцене и наслаждаться вниманием поклонников, – выпалила Вера. – Для всех девчонок кумиром станешь!

– И для Сони?

– И для нее тоже. – Вера засмеялась.

И я засмеялся. Действительно долго уговаривать его не пришлось.

Итак, нас уже было трое. Я предложил Вере все равно Соню позвать с нами. Вера согласилась, и мы подошли к Соне.

– Соня, не хочешь с нами в театральную студию? – предложил я ей.

– А что это такое? – удивленно спросила она.

– Ну, в разных спектаклях будем играть. Как настоящие актеры.

А Вера добавила:

– Колбаскин даже с нами.

– А он-то куда? – рассмеялась Соня. – Знаменитым хочет стать?

И мы уже смеялись все вместе. Соня, конечно же, согласилась.

На следующий день мы четвером подошли к Инне Васильевне и сказали, что хотим ходить в новую театральную студию, хотим играть в школьных спектаклях, а когда вырастем, будем актерами. Это говорили все, кроме Вовы. Он стоял рядом и молчал. Поэтому Инна Васильевна спросила его:

– А ты почему молчишь? Может быть, стесняешься?

– Да нет вроде бы, – замотал головой Вова. – Я тоже это самое хочу.

– Что ты хочешь? – уточнила Инна Васильевна.

Колбаскин вспомнил вчерашние слова Веры и выдал:

– Ну хочу, чтобы зрители после спектакля мне хлопали, дарили цветы, просили автографы, чтобы у меня было много поклонников и я был кумиром для всех девчонок.

Мы все засмеялись. А Инна Васильевна улыбнулась и ответила:

– Ты, значит, к славе стремишься? А мы вообще-то создали нашу студию для того, чтобы дарить радость школьникам и их родителям и для того, чтобы дети могли раскрыть свои таланты.

– Ну да, я и хочу раскрыть свои таланты, – сказал Вова.

– Что ж, давай посмотрим. Дело покажет, – ответила Инна Васильевна и предложила провести первую репетицию на следующий день после уроков.

И вот наступил он, этот первый день нашей репетиции. Инна Васильевна сообщила, что мы будем репетировать «Красную шапочку» и распределила роли. Соне досталась роль Красной шапочки, а сама Инна Васильевна должна была играть роль Мамы Красной шапочки. Вова был назначен волком, Вера – бабушкой Красной шапочки, а я – охотником. Каждый получил листок со словами, которые надо было выучить.

Инна Васильевна подробно объясняла, кто где должен находиться на сцене, в какой момент выходить на нее и уходить, с какой интонацией произносить свои слова и какие при этом делать жесты. Мы узнали разные актерские хитрости. Нам нравилось репетировать. Мы не могли дождаться, когда уже состоится наш театральный дебют. Инна Васильевна нас полюбила и постоянно хвалила, даже если кто-нибудь что-то делал неправильно.

И вот настал тот день, когда Инна Васильевна объявила:

– Ребята, я вас поздравляю. Скоро мы выходим к публике! Только вот спектакль будет не в школе.

– А где? – хором спросили я, Вера и Соня.

А потом Вова добавил:

– Да, где?

Инна Васильевна улыбнулась, погладила Вову по голове и ответила:

– Какой у нас Колбаскин стал любопытный. Раньше все больше отмалчивался. А тут такой интерес проявил...

Мы все заулыбались. Что и говорить, без Вовы наша труппа была бы не такой, какой была. Он, пожалуй, был самым смешным и непосредственным волком в истории спектаклей про Красную шапочку. А Инна Васильевна продолжила:

– Ребята, объявлен городской конкурс «Ау, таланты!». Мы будем соревноваться с другими школами. Так что не подкачайте. Нельзя ударить в грязь лицом. Тем более что играть будем на самой настоящей большой сцене городского молодежного театра. В зале будет очень много зрителей – и взрослых, и детей.

– Ух ты! – радостно воскликнула Вера.

Мы все, конечно, очень обрадовались. Один только Вова стоял и, как обычно, молчал.

– Ты что, Колбаскин, не рад? – спросила его Соня.

– А вдруг у нас не получится, – ответил он ей.

– Ничего себе! Как это не получится? – вмешалась в разговор Вера. – Ты это брось! Не для того мы целый месяц репетировали!

Но Вова все равно был немного растерян. Я его успокаивал, как мог. Даже пришлось напомнить об аплодисментах, цветах и поклонницах.

Наконец день представления настал. Признаться, я перед ним от волнения долго не мог уснуть. Как выяснилось, так же сильно волновались и другие. А Колбаскин от страха вообще был белый как мел. Одна только Инна Васильевна, как всегда, улыбалась и подбадривала нас.

В конкурсе принимали участие семь школ. Мы должны были выступать последними. Инна Васильевна собрала нас за кулисами и объяснила, что нужно ждать своей очереди. Также она раздала нам костюмы для выступления. Соня получила красивое голубое платье, корзинку и самый главный реквизит – красную шапочку. Вове достался костюм волка, где самой выразительной была большая волчья голова. Вера получила чепчик и домашнюю пижаму, а я – ружье, шапку и фуфайку. Сама Инна Васильевна осталась в своей одежде, потому что она подходила под образ мамы Красной шапочки.

Между тем зал постепенно заполнялся. Людей было так много, что нам стало не по себе. Колбаскин вообще замкнулся и ни с кем не разговаривал. До начала конкурса оставалось каких-то десять минут. Каждый повторял свои слова. Тут я заметил, что Вова куда-то исчез:

– Ребята, а где Колбаскин?

– Не знаю, – ответила мне Вера, а потом и Соня.

Я побежал в туалет, но не нашел его. Потом стал смотреть по сторонам, но Вовы нигде не было. Затем я побежал в сторону гардероба, подумав, что Вова что-то забыл в своих вещах. И что я увидел?! Колбаскин стоял уже одетый и собирался выходить из театра.

– Ты куда это собрался?! – крикнул я в его сторону.

Вова воровато оглянулся и пискнул:

– Я передумал.

– Что ты передумал?

– В спектакле участвовать.

– А кто за тебя волка играть будет?

– Не знаю. Инна Васильевна что-нибудь придумает.

– А ну-ка быстро раздевайся, а то я что-нибудь придумаю! – зашипел я на Колбаскина. – Ты у меня во всех спектаклях за все школы сейчас сыграешь! – И я сильно дернул Вову за ворот.

Колбаскин смотрел на меня жалобными глазами. Но мне было его вовсе не жаль. Так нас всех подвести! Какой он после этого друг?! Потом я ему уже спокойно сказал:

– Послушай, Вова, все волнуются, переживают. Но убежать – последнее дело! Как ты нам потом в глаза смотреть будешь?!

– Извини. Это я со страху, – пробормотал Колбаскин и стал раздеваться. – Только ты никому не говори, что я хотел уйти, ладно?

– Заметано, – ответил я и похлопал его по плечу. – Не бойся, все будет хорошо.

И мы с Вовой вернулись к своей труппе. Инна Васильевна не заметила нашего отсутствия. Она оформляла какие-то документы. А потом, обернувшись к нам, сообщила:

– Оценивать всех участников будут члены жюри. Их пять человек. Это все известные в городе люди. Думаю, все будет по-честному.

– А разве бывает не по-честному? – спросил я.

Инна Васильевна улыбнулась и ответила:

– Может быть, где-то и бывает. Но я знаю точно, что сегодня все будет хорошо.

– Все будет хорошо, – следом монотонно, как робот, пробормотал Вова, который смотрел все время в одну и ту же точку.

Все на него посмотрели и стали опять подбадривать. Но Вова все равно был явно не в своей тарелке.

И тут на сцену вышел ведущий и объявил, что конкурс «Ау, таланты!» объявлен открытым. Все в зале громко зааплодировали. А ведущий представил членов жюри и назвал школы, которые выставили на конкурс свои актерские труппы. И началось первое представление. Судя по аплодисментам, оно всем зрителям понравилось. Также было с выступлением всех других школ. И вот пришла наша очередь. Ведущий объявил нашу школу, которая завершала сегодняшней конкурс.

Инна Васильевна села за рояль и стала играть. Мы все пока остались за кулисами. Первой на сцену вышла Соня и стала петь свою песенку, в которой рассказывалось, что она живет со своей мамой и часто навещает свою бабушку. А сегодня мама попросила отнести бабушке пирожки. Тут Соня подошла к Инне Васильевне, то есть к своей маме, которая положила ей в корзину те самые пирожки, о которых пела наша Красная шапочка. И Соня продолжила свою песню, в которой дальше рассказывалось о том, что мама предупредила о злом волке, который гуляет в лесу и просила не сворачивать с тропинки. Затем Соня стала как будто собирать землянику и, как положено было по сценарию, сбилась с тропинки.

Пришел черед выходить на сцену нашему злому волку.

– Давай, Колбаскин, не дрейфь! – прошептала ему Вера.

Но Вова стоял, как каменный, и не двигался с места. Тут уже я ему прошипел:

– Ты что, опять начинаешь?! А ну-ка быстро на сцену!

Но Вова не двигался. Надо было что-то делать. В это время Соня закончила петь свою песню и начала импровизировать. Красная шапочка бодро рассказывала, какая она смелая девочка и ничего не боится. Я не выдержал и сильно толкнул Колбаскина в спину. Тот вывалился на сцену, сделал один шаг, споткнулся и упал. В зале раздался хохот. Как и положено было по сценарию, Инна Васильевна прекратила играть, так как дальше следовал диалог волка и Красной шапочки. Но диалога не получилось. Волк напрочь позабыл все свои слова.

– Ага, волк! – громко произнесла Соня, совсем не растерявшись.

По сценарию она должна была удивиться, потом немножко испугаться и сказать: «Ой, вы тот самый волк?» Но поскольку волк ввалился на сцену и упал, жалобно глядя на Красную шапочку, Соне пришлось импровизировать и разговаривать с волком чуть наглово.

Вова молчал. То есть молчал, конечно, волк. Нам стало понятно, что теперь надежда была только на Соню. Красная шапочка не тушевалась. Она спросила горе-волка:

– Ну и что ты тут разлегся? Будешь мешать мне собирать землянику?

Волк молчал. Не было слышно ни слова. Одно сопение.

– Какой же волк пошел в наше время скро-о-мны-ы-й, – протянула Соня. Она уже поняла, что дальше ей придется играть одной, и продолжила:

– Ну давай рассказывай: где был, кого съел?

Вова между тем поднялся и жалобно смотрел на Соню. То есть волк жалобно смотрел на Красную шапочку. И вдруг волк зарычал:

– Р-р-р!!!

В зале все опять засмеялись. Такого волка еще никто не видел!

– Р-р-р!!! – опять раздался рык.

Снова смех в зале...

Соня поняла, что «Р-р-р!!!» – это единственное, что смог вспомнить Колбаскин. Поэтому она продолжила в прежнем духе:

– Ты не рычи, а скажи, знаешь ли, кто я? Я – самая настоящая Красная шапочка! И иду к бабушке! Несу ей пирожки! И боюсь злого волка! – в ее голосе была и ирония, и уверенность, и насмешка над волком.

– Р-р-р, – жалобно прорычал волк.

– А не веришь мне – иди и проверь, есть ли бабушка по такому адресу!

И Соня засунула вымышленный листок с адресом прямо в лапу волку. Потом она сказала:

– Иди-иди, зубастый! И не пугай хороших девочек в темном лесу!

Она оттолкнула Вову от себя, и тот покорно побрел в сторону предполагаемой бабушки.

Тут на сцену выкатилась инвалидная коляска с бабушкой Красной Шапочки, которую играла Вера Колючкина. Она сидела в чепчике и в домашней пижаме. На ней были надеты очки с самыми толстыми линзами. При этом наша бабушка, ссутулившись, вязала спицами. Все в зале зааплодировали. Было понятно, что образ бабушки получился на славу. А идея с инвалидной коляской принадлежала, конечно, Инне Васильевне. Она хотела, чтобы постановка нашего спектакля была необычной и запоминающейся.

В это время Инна Васильевна заиграла новую мелодию, и запела уже Вера. То есть запела, конечно, бабушка Красной шапочки. В песне речь шла о том, что бабушке всегда скучно и одиноко и у нее одна только радость – Красная шапочка. Бабушка ее ждет не дождется. Наконец песня закончилась. Дальше по сценарию волк должен был говорить с бабушкой. Но волк молчал.

«Вот гад, – подумал я про Вову. – И Веру тоже подставляет».

Но Вера оказалась смекалистой, как и Соня. Понимая, что Колбаскин может только жалобно рычать, она взяла инициативу в свои руки.

– А кто это там пришел? Это ты, Красная шапочка? – и она погладила волка рукой. – Ой, а что это ты такая мохнатая? А что за зубы такие огромные, а? Ты ли это, внученька?

– Р-р-р, – опять раздался жалобный рык волка.

Все в зале вновь весело засмеялись.

– Да это же волк! – закричала бабушка.

– Р-р-р, – рычал Вова.

– Волк, волк, спасите!!!

Но тут уже Вова не выдержал. Вместо своих слов он вдруг как закричит:

– Ам-ам-ам!!!

И опять в зале смех. Ход мыслей у волка был верным.

– А-а-а!!! – закричала бабушка, якобы съедаемая волком.

Тут, уже по сценарию, бабушку накрыли покрывалом с надписью «Пустое место». А волку на живот прицепили лист бумаги с надписью «Съел бабушку». Волк остался на сцене один. Он должен был гладить себя по животу и петь песню. Инна Васильевна заиграла. Но волк петь не смог. Тут уже пришла моя очередь спасти ситуацию. Я пел песню волка прямо из-за кулис. Вова же просто раскрывал рот. Как под фонограмму. В зале нам опять аплодировали.

Наконец песня волка закончилась. На сцене появилась Красная шапочка. Она по сценарию должна была прийти к бабушке и быть съедена волком. Поскольку волк у нас все время молчал, Красная шапочка опять все сделала сама:

– Здравствуй, бабушка! А почему ты молчишь? А что это у тебя с голосом? Ты прямо-таки рычишь! Заболела, наверное... А почему у тебя такие большие глаза? Наверное, чтобы лучше меня видеть? А руки, как лапы огромные, чтобы меня крепче обнимать?

– Р-р-р, – опять зарычал волк. – Ам-ам-ам!!!

– А-а-а!!! – воскликнула Красная шапочка, и ее тоже накрыли покрывалом с надписью «Пустое место».

А волку на живот прицепили лист бумаги с надписью «Съел Бабушку и Красную шапочку».

Теперь на сцену должен был выходить я и после беседы с волком стрелять в него из ружья. Но Вова меня так разозлил, что я тоже все сделал не по сценарию. Выбежав на сцену, я закричал:

– Я слышал злобное рычание! А-а, вот ты и попался! – и я подбежал к волку и схватил его за хвост. – Дрожишь, трусливый?! Я слышал, что тут кричало два человека, и знаю, что это ты съел их!

– Р-р-р, – волк рычал в мою сторону.

– Получай по заслугам! – и я стал бить волка воображаемым ножом.

На самом деле мои кулаки иногда больно попадали Колбаскину по спине и по животу. А он как будто уже по-настоящему в роль вошел и скулил:

– У-у-у!!! У-у-у!!!

Все происходило очень правдоподобно. Как потом выяснилось, Колбаскину действительно было очень больно. А кто-то из зрителей даже кричал мне, чтобы я бил его сильнее. Все закончилось тем, что Красную шапочку и бабушку я спас. С них сняли покрывала с надписью «Пустое место», а на волка накинули покрывало «Мокрое место». Дальше были очень бурные аплодисменты в нашу сторону.

Что и говорить, конкурс для нашей труппы прошел очень нервно. Но Инна Васильевна ничего плохого не сказала по поводу спонтанного изменения сценария. Она улыбалась и хвалила нас. А Колбаскина, ласково потрепав по голове, спросила:

– Ну что, нарычался?

– Угу, – ответил Вова и покраснел.

– Все хорошо, ребята. Будем считать, что дебют нам удался! Совершенно новая «Красная шапочка» получилась. Именно этого я от вас и хотела.

В итоге мы заняли в конкурсе второе место, что, согласитесь, было очень даже неплохо. Каждому из нас вручили грамоту. А Вова Колбаскин даже получил приз зрительских симпатий – какую-то настольную игру.

Мы еще очень долго вспоминали наш спектакль, и каждый из нас любил сказать в сторону Вовы: «Р-р-р...» Но он, конечно, не обижался. Вова для себя решил, что все было не зря, потому что теперь он в своей школе стал знаменитостью. Правда, ни одного автографа он пока еще не дал. Но это было делом времени, так как наши театральные репетиции продолжались.

ЧАЙНИК

Что-то чайник сам не свой,
Целый день стоит пустой.
Нет воды – и он грустит
И молчит, молчит, молчит...

Стоит воду лишь налить –
Перестанет он грустить
И боками заблестит,
И с водой заговорит.

А поставишь на огонь –
Ты его тогда не тронь!
Если чайник зафырчит –
Значит, в нем вода кипит!

Чайник чувствовал пригодность,
Охватила его гордость.
Длилось это много лет,
Но пришел вдруг конкурент –

Новый, не мифический
Чайник электрический.
В нем вода быстрее вскипала,
Никогда не выкипала,

Сам себя он отключал,
Крышкой громкой не кричал.
Только ток ему давай
И с подставки поднимай.

Загрустил обычный чайник:
Знать, он больше не начальник...
Не нужна его забота,
Он остался без работы...

Стали в нем хранить приправу
Ну и разные там травы...
И от участи такой
Он покрылся сединой.

Чайник новый щелкал кнопкой,
Чайник старый жил в коробке.
Новый чайник враз зазнался,
Старый – с пенсией остался...

Но не стоит никогда
Зазнаваться, господа!
Если свет вам отключить –
Чайник новый не включить.

И не сможет он опять
В себе воду нагревать.
Чайник старый пригодится,
Не спешите с ним проститься!

ВОРИШКА

Вор пробрался ночью в дом,
Мы все спали крепким сном.
Он все комнаты прошел
И в гостиную зашел.

Там, немного переждав,
Вор увидел книжный шкаф.
Как на смотре полк солдат,
Книжки в нем стояли в ряд.

Видно, вор любил читать:
Книги быстро стал листать,
Начал их перебирать,
Передумав воровать.

Ночь проходит, близко утро,
Вор про все забыл как будто,
Словно он в библиотеке...
Что случилось с человеком?!

Вот уже и мы проснулись,
Вора встретив, отшатнулись.
Говорим: «Ты кто такой?»
Вор закрыл лицо рукой...

И сказал: «Мне стыдно очень!
Я у вас провел полночи...
И пришел не воровать,
А, выходит, почитать...

Если можете, простите!
Жизнь мою вы не губите!
Дайте мне минуток пять
Книжку эту дочитать...»

Это что за вор пошел?!
Он зачем сюда пришел?!
В изумлении мы стояли,
Только вора не ругали.

Все обиды позабыли,
Мы его за все простили.
Стали мы дружить с вором,
Он теперь приходит днем.

Каждый день читает книжки
Неудавшийся воришка...
Только в доме вновь напасть —
Кто-то книжки начал красть...

КАРАНДАШ И ТОЧИЛКА

Карандаш попал в точилку,
Стал крутиться не спеша.
Вот посыпались опилки
С головы карандаша.

Стружка медленно снималась,
Вдоль ложилась, поперек...
Так точилка расстаралась,
Что сломала стерженек.

Карандаш простил точилку
И обиду проглотил.
Вновь летят с него опилки,
Он свой опыт повторил.

Снова слышен стружки скрежет
И острее стал пенек.
Но опять точилка режет
И ломает стерженек.

Вновь точилка извинялась.
Карандаш короче стал,
Голова пеньком осталась.
Карандаш не унывал.

Снова он хотел в точилке
Стерженек свой заострить.
Он был рад свои опилки
Все точилке подарить.

Вот еще одна попытка –
Карандаш в точилке вновь.
Кто-то скажет – это пытка,
Ну а может быть, любовь...

Побывав не раз в точилке,
Карандаш чуть-чуть устал.
Повторять свои попытки
Больше он не стал.

С заостренным стерженьком,
Длинными шагами
Пошагал он прямым
К беленькой бумаге.

Всю бумагу исписал,
Свой узор оставив.
Затупившись – убежал,
Точки не поставив.

Карандаш к бумаге той
Бегал многократно.
А потом всегда домой
Он ходил обратно.

Тут к бумаге он пришел,
И дошло до ссоры:
На бумаге не нашел
Он свои узоры...

Стал бумагу навещать
Ластик из пенала
И узоры стал стирать,
Раз – и их не стало.

Карандаш бумагу ту
Зачеркал сердито.
Оторвал с нее лоскут,
Выплеснув обиду...

Ластика потом побил
И в пенал отправил.
А бумагу не простил –
Крест на ней поставил...

И, закончив свой вояж,
Прибежал к точилке.
Но в ней новый карандаш
Страхивал опилки...

БУКВЫ

Чтобы книжку прочитать,
Алфавит ты должен знать.
В алфавите буквы в ряд
Строго-настрога стоят.

В каждой букве сила есть,
Если правильно прочесть.
Буквой первой «А» стоит
И на «Б» всегда глядит,

А за нею буква «В»,
Дальше «Г», потом уж «Д»,
И так далее, друзья,
Тридцать три их вместе с «Я».

Буквы знаешь – не ленись,
Ближе с ними подружись!
Буквы слогом могут стать,
Если правильно смешать.

Например, из «Д» и «А»
Получаем слог мы «ДА»,
А слога словами станут,
Если думать не устанем.

Вот два слога: «ГО» и «РА»,
Получается «ГО-РА».
Так и слово написали
И его же прочитали.

Если слово к слову ставишь –
Выраженье получаешь.
Например: «ВО-ДЫ ХО-ЧУ» –
Хорошо тебя учу?

Дальше сам! Играй смелей!
Буквы превращай в друзей!
Чтобы книжки полюбить,
Надо с буквами дружить!

ПОЛУЧИЛ СЕГОДНЯ «ДВОЙКУ»

Получил сегодня «двойку»
И немного грустит,
И, швырнув дневник под койку,
О той «двойке» позабыл...

Я придумал план отличный –
Завести другой дневник,
Чтобы с ним я был отличник,
Лучший в классе ученик!

План придумал – и исполнил!
Новый я дневник завел.

Все страницы в нем заполнил
И доволен: всех провел!

Тут пришла с работы мама.
Гордо ей несю дневник...
И не стыдно мне ни грамма,
Я стыдиться не привык...

Мама на оценки смотрит
И сестру мою зовет.
В школу та еще не ходит,
Ну а через год пойдет.

Мама ей сказать хотела,
Чтоб равнялась на меня,
Чтобы в школе все умела,
Чтоб была такой, как я...

А сестра с улыбкой милой
Подошла и в тот же миг
Маме быстренько вручила
С «двойкой» первый мой дневник...

Дорогие друзья!

Если вам понравились первые страницы «Школьного дневника», у нас есть для вас хорошая новость!

Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России совместно с Фондом развития современного искусства «АРТ СЛОЙ», Волгоградским гуманитарным институтом и Галереей современного искусства «Трапедия» планируют издание книги «Школьный дневник» уже в текущем году.

Иллюстрациями для книги станут как рисунки профессионального художника, так и рисунки школьников Волгограда и области, отобранные по результатам конкурса.

Информация о конкурсе рисунков будет размещена на сайтах www.alrf34.ru, www.artsloy.ru, www.vggi.ru, www.trapezium.ru. Следите за нашими новостями!

Для того чтобы книга «Школьный дневник» как можно быстрее вышла в свет, Фонд развития современного искусства «АРТ СЛОЙ» осуществляет сбор средств на ее издание.

Приглашаем вас принять участие в издании книги «Школьный дневник»! Для этого необходимо перечислить любую сумму по следующим реквизитам:

Фонд развития современного искусства «АРТ СЛОЙ»
400001 г. Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15а
ИНН 3460000319 КПП 346001001 ОГРН 1133400001790
Р/с 40703810900010000512, к/с 30101810700000000869 в ГРКЦ ГУ Банка России по Волгоградской области г. Волгограда
БИК 041806869 Банк Филиал «Волгоградский» ООО КБ «ФДБ»
Назначение платежа – «Пожертвование на издание книги для детей “Школьный дневник”»

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

На заседании суда оправдали подсудимого. Адвокат доволен, а на подсудимом просто лица нет.

Адвокат спрашивает:

- Почему вы такой грустный? Ведь вы теперь совершенно свободны!
- А идти-то мне теперь куда? Я же свою квартиру уже сдал на пять лет вперед...

Похоже, уже в ближайшем будущем люди при аресте будут иметь право на адвоката, телефонный звонок и обновление статуса в социальных сетях.

Вчера выиграл суд у ГИБДД. Мой адвокат доказал, что при скорости 250 км/ч знака «Ограничение скорости 40 км/ч» не видно!

- Господин адвокат, скажите, а может ли глупость мужа стать причиной развода?
- Ну почему бы и нет! Хотя чаще глупость как раз является причиной женитьбы.

Молодой адвокат спрашивает более опытного коллегу:

- На что мне лучше ориентироваться при защите интересов клиента – на дух или на букву закона?
- На пробелы между ними, если хочешь чего-то добиться в нашей профессии!

Высокопоставленный чиновник, сбивший двух человек на пешеходном переходе, спрашивает судью:

- Какие теперь последствия будут?
- Ну, тому, кто головой лобовое пробил, – лет пять за попытку террористического акта против должностного лица, а тому, кто в кусты отлетел, можно и все восемь – еще и за попытку скрыться с места происшествия.

Любую статью в Уголовном кодексе, думается, нужно начинать словами: «Если поймут, то...»

Выпускник юрфака пришел на собеседование в адвокатскую контору. Там менеджер по персоналу проводит психологическое тестирование:

- Посмотрите, перед вами картинка, на ней изображены три человека, плывущих по морю, в котором много акул. Видите, у одного из них в руках ничего нет – он не боится акул. У второго в руках огромный нож – он в случае нападения заставит дорого заплатить за свою жизнь. Третий же взял с собой подводную пушку типа базуки. С кем вы себя ассоциируете?

- С третьим, конечно!
- К сожалению, вы нам не подходите: нам нужны сотрудники, ассоциирующие себя с акулами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бедрин С. И. – доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Грецакая А. С. – аспирант кафедры конституционного и административного права НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Гурская С. Н. – соискатель ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (Москва), заместитель Балашихинского городского прокурора Московской области, советник юстиции.

Егорова М. Н. – главный специалист – эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Короткова О. С. – начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Ливадняя В. М. – студентка 3-го курса института права ФГАУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Марков А. М. – руководитель ООО «Волгоградский центр правовой поддержки и инициативы», аспирант ФГАУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Остапенко И. А. – ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт) Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Дзержинском районе г. Волгограда.

Федосеев Е. Ю. – заместитель главы администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области, кандидат социологических наук, доцент.

Федотов Д. В. – преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия» (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

Бедрин С. И.

Некоторые аспекты расследования мошенничеств, совершенных преступной группой на рынке недвижимости 2

Грецакая А. С.

Производство по делам об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в арбитражных судах и судах общей юрисдикции 9

Гурская С. Н.

Критерии формирования перечня составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей 15

Егорова М. Н.

Юридические клиники вузов помогут гражданам 24

Короткова О. С.

Формы проявления экстремизма 26

Марков А. М.

Мониторинг права как один из основополагающих механизмов обеспечения эффективности правотворчества 28

Остапенко И. А.

Правовая характеристика договора оказания егерских услуг 32

Федосеев Е. Ю.

Общая характеристика наркотических средств, психотропных веществ и наркомании в современном законодательстве 35

Федотов Д. В.

К вопросу о правомерности требования предоставления справки о некрупности сделки при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним 40

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Ливадняя В. М.

Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации в рамках международного сотрудничества 44

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ 47

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ 50

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ 51

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ 54

ЮРИСТЫ ШУТЯТ 68

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 69

Директор издательства
Редактор
Технический редактор

М. О. Карриев
А. М. Полякова
А. В. Левшина

Подписано в печать 16.03.2015. Формат 60×84 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 5,39. Тираж 1000 экз. Заказ № .

Издательство НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».
400011 г. Волгоград, пр. Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ИПК Радуга».
400062 г. Волгоград, ул. Электrolесовская, 15.